

A movie poster for 'Albina Ural'skaya'. On the left, a muscular man with a golden crown and purple pants stands with his arms crossed. On the right, a woman in a purple and white dress sits with her hands clasped. The background shows a castle through a window. A purple banner at the top right contains the title. At the bottom, the main title is written in large, golden, stylized letters.

Альбина
Уральская

ПСИХОТЕРАПЕВТ
ДЛЯ ДЕМОНА

Альбина Уральская
Психотерапевт для демона

«Автор»

2019

Уральская А.

Психотерапевт для демона / А. Уральская — «Автор», 2019

Всё началось со шкафа, который мне подарила бабушка, после развода на новоселье. Однажды я спряталась внутри, чтобы укрыться от мира, и неожиданно обнаружила в себе талант. За него же и буду теперь расплачиваться перед, находящимся в праведном гневе и скорым на расправу, злющим-презлющим верховным демоном.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	39
Глава 16	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Альбина Уральская

Психотерапевт для демона

*Если гонится за вами
Слишком много человек,
Расспросите их подробно,
Чем они огорчены?
Постарайтесь всех утешить.
Дайте каждому совет,
Но снижать при этом скорость
Совершенно ни к чему.*

(Григорий Остер)

Глава 1

Удар изнутри шкафа заставил меня подскочить – чашка со свежесваренным кофе выскользнула из рук и разлетелась мелкими осколками по полу, окатив ноги брызгами горячего напитка. Тихо и неприлично ругнулась, резво отпрыгнув от расплывающейся в разные стороны лужи.

– А ну открывай, ведьма!!! – мужской бархатистый, но уж очень грозный голос заставляет тут же забыть о пролитом кофе.

Застываю от неожиданности, потеряв дар речи.

– Открывай немедленно!!! Я знаю, что ты там, мерзавка!!! – не утихают крики из шкафа.

Незнакомец продолжает настойчиво долбиться в полуживую дверцу старого советского шкафа, подаренного мне бабушкой на новоселье три года назад.

На удивление дверца шкафа стойко выдерживает напор мужчины. Я же тихонечко начинаю отступать к входной двери, готовая сорваться босиком и в одном халате в подъезд, подумывая прихватить хотя бы сумочку с ключами от автомобиля. На улице не месяц май – минус двадцать с ветром и снегом.

– Я всё равно тебя найду!!! Открывай!!! – психует незнакомец и пинает дверь от отчаяния.

– Ты кто? – подаю наконец-то голос, поняв, что дверца советского шкафа сделана на совесть, и моему незваному гостю не вырваться из его Нарнии.

– Значит, всё-таки ты там! – зловеще орёт мужчина из шкафа, продолжая активно вышибать двери. – Я тебя прибью, ведьма!!!

Начинаю метаться, лихорадочно собираясь на ходу, в последний момент понимаю, что дверца сейчас слетит с петель, бросаю всё и несусь к выходу из квартиры. И в то же мгновение многострадальная дверца шкафа с грохотом отлетает, преследователь несётся за мной, настигает в коридоре и вцепляется в мою талию. Врезаемся оба в двери, искры сыплются из глаз, он резко разворачивает меня, я же отчаянно сопротивляюсь в сильных и настойчивых мужских руках.

Халат трещит по швам, перестаю трепыхаться, сдаваясь на милость победителя. Он вжимает меня спиной в двери, наваливаясь всем своим телом. Зависаю беспомощно между ним и дверями, не касаясь пола ногами и упираясь руками в грудь напавшего. В живот мне упирается то, что чётко проясняет намерения незнакомца в отношении меня. Его губы почти касаются моих, он глубоко дышит.

– Ну, здравствуй, Екатерина, – язвительно и приторно-вежливо произносит он.

Вкрадчивый голос незнакомца пропитан нотками надвигающейся убийственной расправы, а его цепкие пальцы ещё сильнее сжимают моё бедное тельце.

Осторожно поднимаю глаза и смотрю на лицо гостя из шкафа. Тёмные и красивые, как ночь, глаза, в которых можно тонуть бесконечное количество раз, и губы – потрясающе восхитительные губы, которые можно целовать снова и снова. Меня пытается изнасиловать мужчина моей мечты: жгучий брюнет, с породистыми аристократическими чертами лица, стальными мышцами, крепким торсом. Мой любимый возраст, немного за тридцать. Мой любимый запах. Мой любимый рост. Таю в его руках.

Кажется, я забыла о том, что меня только что приложили головой о железную дверь, и уже готова к жаркому изнасилованию. Тем более что мужчины у меня не было уже года четыре.

Вызвавший во мне столь неоднозначную гамму чувств незнакомец, поняв подтекст моего одурманенного взгляда, неожиданно смущается, ослабляет хватку, затем и вовсе отпускает меня и отступает на шаг, подумав, делает ещё один шаг от меня подальше.

– У тебя есть травы или специи? – внезапно чуть побледнев, глухо спрашивает красавчик.

– Ммм-угу-мммы, – нечленораздельно отвечаю я, созерцая бога в своей прихожей.

Похоже, я всё-таки очень сильно приложилась головой. Футболка облегает мускулистую фигуру незнакомца, спортивные брюки не прячут его мужское настроение по отношению ко мне.

– Очень содержательно, – хмыкает хмуро мужчина, – мне нужно избавиться от последствий твоего совета моим родителям. Мама с папой решили, что земная виагра не сработает на мне, поэтому опоили меня местным зельем для увеличения либидо.

– Что?! – восклицаю я обескураженно, глядя на жертву домашних экспериментов родителей.

Так это не то, о чём я подумала (стыдно!). Меня никто не собирался насиловать, у бедолаги проблемы после приема зелья похоти.

– Прибить тебя точно бы не помешало, – снова переходит на угрозы незваный гость.

– Верховный демон? – запахивая плотнее халат и прищуриваясь, непринужденно спрашиваю я.

Старательно делаю вид, что ему померещилось то откровенное вождение, с которым я на него взирала, когда была крепко прижата к его телу.

– Дэмьян, – подтверждает он мою догадку, прожигая меня своими демонскими глазами насквозь и пробуждая мою совесть от спячки.

– Простите, кто ж знал, что они с вами такое провернут, Ваше Величество, – тихо бурчу я, осознавая всю суть демонской трагедии и возможных серьёзных последствий для себя.

– Мне нужны ингредиенты для зелья, которое нейтрализует последствия предыдущего, – требовательно произносит он, – иначе я за себя не ручаюсь.

– Я всё-таки не ведьма, зельеварением не занимаюсь, – вздыхаю обречённо, серьёзно подумывая свернуть свою лавочку по психологическим консультациям демонов в своём шкафу.

Он окидывает меня внимательным цепким взглядом с головы до пят и, удовлетворенно хмыкнув, ехидно произносит, смакуя:

– Психотерапевт.

– Случайно получилось, нечаянно, я не хотела, – оправдываюсь невинно, – официантка я.

– Или управляющая в кафе? – поддевает он меня, и на его красивом лице расплзается зловещая улыбка.

– Или управляющая в кафе, – совсем сникаю я.

Демон-девственник не такой уж и безобидный, как описывали его родители. Пора плакать, а вернее всего, уйти в лес и прятаться там до конца своего века, предварительно спалив бабушкин шкаф.

– Психотерапевт, – усмехается хищно он и, схватив меня крепко за руку повыше локтя, как хищник с добычей, устремляется на кухню.

Мне остаётся лишь надеяться, что намерения Дэмьяна не простираются далее приготовления зелья против похоти, и никаких других коварных идей в отношении меня не появилось в его воспалённом из-за столь плачевных событий мозгу.

Глава 2

Заходим с Верховным демоном из моего шкафа на мою небольшую кухню в шесть квадратов. Он оценивающе оглядывает миниатюрную, но симпатичную хрущевскую кухоньку, в которую я вложила максимум души и сотворила капитальный ремонт за вполне адекватные деньги. Дэмьян удовлетворенно хмыкает, ему явно нравится мой вкус. Только сейчас замечаю, что Верховный босиком, эго его приспичило, обуться не успел бедолага – так в мой шкаф торопился!

– Итак, – отпускает он мою руку, – мне необходимы перец душистый, лавровый лист, стакан воды, две ложки мёда, щепотка базилика, соль, сахар, хлеб белый, морковь, водка или спирт и три твоих волоса.

– А волосы-то зачем? – изумляюсь я и сверлю гостя подозрительным взглядом.

Что сделали ему мои волосы? А вдруг облысею от его магических экспериментов? Просто так не дам!

– Доставай ингредиенты, объясню, болька ты моя неожиданная, – саркастически шутит демон, – как сердце чувствовало, что твои психотерапевтические консультации доведут моих родителей до греха, и меня, похоже, тоже.

Сильно опечалилась, принимаясь за поиск требуемого. Даже губки надула и тихо трагически промолвила, доставая спирт из холодильника:

– Прости, пожалуйста, больше не буду, – может, всплакнуть, глядишь и пронесёт (Верховного от зелья).

– Знаешь, почему у тебя на меня слюни текут?

Неужели так заметно?! Ужас! Спалилась по всем статьям сразу. На всякий случай вытираю губы тыльной стороной ладони, чтобы убедиться наверняка, что слюни только призрачные.

– Ты мне очень нравишься, – признаюсь честно.

Врать нет смысла, он видел мой хмельной взгляд и чувствовал моё откровенное возбуждение. Кое-что я уже о демонах узнала за короткий промежуток общения с ними, он раскусит ложь сразу и ещё по шее надаёт (конечно, не факт, но вероятность высока).

– А это всё потому, что на нас с тобой, лапулечка-красотулечка моя, сделан качественный приворот от моей матушки, – гаденько улыбается мне демон.

Моё лицо перекашивает паническая гримаса, и я роняю морковь на пол, зависая, как мой ноутбук, когда загружает Word. Колёсико крутится и крутится, можно чай успеть попить.

Приворот!!! Это ж, оно ж, нас же... нам крышка!!!

– Нас просто ещё не накрыл розово-сопливый конфетно-букетный период, перемежающийся с активно-сексуальным, – добивает меня Дэмьян, смакуя фразу со вкусом профессионального садиста. – И если в течение суток мы, катастрофушка моя бедовая, не избавимся от этой гадости, то будем вместе вечность... бесконечно долгую вечность, насыщенную любовными подвигами. И я даже на тебе с радостью женюсь, и ты мне точно не откажешь, потому что мы будем до умопомрачения глубоко погружены в сладкую ванильную блажь, горюшко моё.

Кажется, я только что поседела местами, и брови тоже.

– У меня есть все ингредиенты, – живо отзываюсь я и начинаю в панике метаться по кухне, очень быстро добывая требуемое по списку под довольным взглядом демона, который, присев на подоконник, нахально улыбается, сложив руки на груди и демонстрируя мне свою мужскую гордость в качестве устрашения.

А ведь матушка его пела, что сыночку её Дэмьяну уже за сотню, и он всё ещё девственник, что мальчик мучается и боится противоположного пола как огня. Ага, боится он, весь перепуганный до смерти у окна стоит, стоит – боится. Стоит вот точно, а боится – это вряд ли.

И причитала демонская мама, что они с папулечкой перепробовали все возможные и невозможные способы, чтобы соблазнить вступившего почти сто лет назад в половую зрелость сыночка. И вот теперь он король в демонском мире, а девушки у него так и нет. Демоны ржут над королём-девственником, родители страдают, мальчик-демон плачет в подушку ночами. Дёрнуло ж меня за язык предложить им насыпать сыну в чай виагры и устроить тет-а-тет в спальне с сексуальной и красивой демоницей. Язык мой – враг мой! Точно закрою психотерапевтическую лавочку в своём шкафу.

– Это, кажется, всё, – выдыхаю я, глядя на стол, где лежит весь набор ингредиентов для зелья.

– Замечательно, – мурлычет он, подходя ко мне, и без предупреждения вырывает с моей макушки волосы.

– Ай! – вскрикиваю возмущенно, хватаясь за голову, – больно же!

– У меня тоже болит, – невозмутимо комментирует мой вопль демон, придирчиво рассматривая небольшой клочок моих длинных окрашенных в шоколадный цвет волос, – так и знал, что рыжая, – произносит он с нескрываемым лёгким отвращением.

Прищуриваюсь и морщу нос: если его мать ещё раз придёт на консультацию, посоветую ей накормить сынулю чем-нибудь экстравагантно слабительным.

– Я не рыжая, у меня просто волос с медным отливом, я брюнетка, – спорю я с демоном.

Он обдаёт меня убийственным взглядом и отчётливо, с королевским достоинством, пренебрежительно произносит:

– Рыжий психотерапевт.

Возникает такое чувство, словно прозвучало ругательство. Пока я думаю, как ему отомстить жестоко и беспощадно, Верховный начинает перебирать ингредиенты.

– Вроде бы всё на месте, если меня память не подводит, – делает он вывод, – мне нужна небольшая кастрюля, столовая ложка, м-м-м, нет. Две ложки, две кастрюли и тёрка.

– Хорошо, – покладисто соглашаюсь я. – А если память всё же подводит?

– Я так понимаю, туалет у тебя один? – серьёзно вопрошает Дэмьян, а в глазах его лукавые искорки.

– Есть два ведра, – не остаюсь в долгу я, – и ванна.

– Тогда мы полностью готовы к любым неожиданностям, – демон делает качественный тактический ход, чтобы выбить у меня почву из-под ног.

Угу! Стою твёрдо – я такого наслушалась от демонов в моём шкафу, меня просто так с ног не свалишь.

– Домой пойдешь через шкаф – не хватало ещё мне убирать последствия демонских экспериментов, – наглею, забывая, что передо мной далеко не рядовой демон, а Его Величество.

– А шкаф я сломал, – бьёт по большому демон и, явно переигрывая, одаривает меня деланой голливудской улыбкой.

Глава 3

Стараюсь успокоиться и выровнять дыхание... мой бедный шкаф! И как теперь ЭТОТ вернётся обратно? Что мне с ним делать? Кому отдать невостребованного Верховного демона? Посылкой обратно домой отправить?

– Мне надо сварить, как минимум, два зелья. Это займёт часа полтора, – спокойно произносит Дэмьян, явно догадываясь о моих серьёзных переживаниях по поводу шкафа, – будь добра, оденься поприличней, меня слегка беспокоит твой вид.

Его что?! Его слегка беспокоит мой вид?! Похоже, мои брови отпадут сами от стресса, и на их коррекцию не нужно будет ежемесячно тратить деньги, придётся малевать карандашом.

Ухожу в комнату, оставляя демона заниматься зельеварением в одиночестве. В коридоре наткнувшись на своё отражение в зеркале и застываю. Я в панике совсем забыла, что одета в полупрозрачный халат, под которым только трусики. Гостей-то я ведь не ждала, собиралась пить кофе, сопровождая привычный утренний ритуал просмотром какого-нибудь весёленького фильма.

На лбу над правой бровью небольшое красное пятно, которое начало приобретать синеватый оттенок – качественно демон приложил меня о дверь. Эта пакость спустится вниз на веко, а потом ещё ниже, и под глазом образуется радужный синяк. Такой опыт я уже проходила, однажды неудачно приложившись о косяк бровью. А уж сейчас красочный фингал мне обеспечен! Чудненько – на работе будут рады обсудить столь пикантную новость, домысливая и делая самые невероятные предположения, кто мне его презентовал.

Подошла поближе к зеркалу: и не рыжая я вовсе. Двадцативосьмилетняя брюнетка с медным отливом в волосах, большущими голубыми глазами и мелкими конопushками на лице. Показываю себе язык. Не то чтобы красавица, но это отражение в зеркале мне точно нравится, я даже иногда ловлю на себе заинтересованные взгляды незнакомых мужчин.

Жаль, что я не без изъяна, причем существенного, из-за которого даже демон под приворотом не повёлся на мои прелести. Хирургического горизонтального шрама на животе не видно под трусиками, я специально ношу высокие, чтобы прятать злосчастный кривой шов, точнее, их два, переплетающихся между собой тонкой косичкой. Но демон, обладает демоническими сверхспособностями, и от него вряд ли можно что-либо утаить – видит насквозь!

Хмыкаю, подмигиваю сама себе. Да и бывший муж тоже по этой причине сбежал четыре года назад. Сначала я научилась с этим жить, а потом выкинула эту боль, как лишний груз. Зачем плакать об утерянном: если закрылась одна дверь, всегда откроется другая.

В комнате меня ждут кофейная лужа, осколки чашки, и валяющаяся бесхозная дверь шкафа. Принимаюсь наводить порядок. Тем более что мой гость увлечённо и со знанием дела колдует на кухне над магическим зельем. Поднимаю и ставлю рядом со шкафом дверцу – Дэмьян вырвал её с корнями, выломав замок и петли. Собираю и выкидываю осколки любимой кофейной чашки и мою начисто пол.

Собираю волосы в хвост и надеваю спортивный домашний костюм. Скромнее некуда, чтобы Его Величество не волновалось лишний раз. А то мало ли, кто знает, что у него там в голове.

Очень хочется кофе – топчусь по комнате в раздумье и, переборов стеснительность, бреду на кухню с надеждой урвать чашечку любимого напитка.

Меня встречают загадочные тёмные глаза демона.

– Уже лучше, – хвалит он меня, – хотя я предпочёл бы видеть тебя в скромном платье.

– В следующий раз обязательно прикуплю для такого случая, – не остаюсь в долгу. Ну не нахал ли?!

– В следующий раз буду более осмотрителен, прежде чем принимать от своей матери подозрительные напитки, – усмехается он мне в ответ, преспокойненько выдирает клочок волос у себя на макушке и отправляет в кипящую жидкость.

Жидкость ещё больше забурлила и стала булькать лопающимися, как маленькие бомбочки, пузырями. Жуть.

– Зачем она это сделала? – произношу я вдруг задумчиво, наблюдая за поведением странной субстанции в моей новенькой кастрюле.

Поступок матери Верховного демона не поддается никакой логике и здравому смыслу – я же не голубых кровей, не демоница, и даже не принадлежу их миру.

– Ты со своим шкафом у нас очень популярна, – шутливо отвечает демон, но потом, уже печально вздохнув, добавляет: – На самом деле родители надеялись, что ты способна помочь решить мои психологические проблемы, которых, по их мнению, у меня огромное количество.

– То есть проблем нет? – во мне тут же просыпается профессиональный интерес.

– Психологических нет, – он одаривает меня обезоруживающей приятной улыбкой и возвращается к вареву.

Хм, вот как. Значит, проблем у демоногостя нет? Ну-ну.

– Кофе будешь? – спрашиваю буднично-спокойно. – Или чай?

– На мне твоя психотерапия не сработает, – отвечает уверенно и вновь сногсшибательно улыбается.

– Как хотите, Ваше Величество, – соглашаюсь я с вредным демонопациентом и нажимаю кнопку на кофеварке.

– У меня уже готово одно из зелий, – пожимая плечами, он выключает газ под кастрюлькой, в которую не добавлялись волосы.

Осторожно отставляет с плиты на подставку на столе, зависает над варевом и начинает что-то нашёптывать. Зелье в кастрюле начинает шипеть и издавать звуки, похожие на кваканье. Дэмьян резко замолкает, и из кастрюли с хлопком вырывается чёрный дымок, мгновенно рассеиваясь. Меня не держат ноги от полученного впечатления – аккуратно присаживаюсь на стул, дабы продолжить созерцание фокусов демона.

– Похоже, получилось, – делает вывод Верховный демон, берёт кастрюльку двумя руками и пьёт прямо из неё.

– Оно же горячее! – я в растерянности и панике.

Дэмьян спокойно допивает своё варево, ставит кастрюлю обратно, упирается ладонями в стол и с блаженством произносит:

– Наконец-то отпустило, как же хорошо!

– Ты же обжёгся! – вскакиваю я со стула, вспоминая, есть ли у меня препараты от ожогов.

– Я – демон, поэтому не обжёгся, – успокаивает он меня, продолжая упираться руками в стол. – Дно бездны, хорошо-то как, думал – сдохну.

– Ну и замечательно, память не подвела, – тихо радуюсь я за демона, присаживаясь на стул обратно, не заржать бы.

Нет, я его понимаю: если пробежать в новых туфлях на высоких каблуках весь день, то, когда их снимаешь, можно получить такой кайф, погрузившись с головой в состояние ни с чем не сравнимой нирваны. А тут такое – похлеще туфель!

– Сейчас от привороты избавимся, и я свободен! – радуется Верховный и, отрывая ладони от стола, возвращается ко второму зелью.

Он делает несколько пассов над второй кастрюлькой, зелье начинает подозрительно подвывать, с его пальцев в кастрюлю опускается тьма. Дэмьян помешивает антиприворотный компот – жидкая масса начинает раскручиваться, подывая и щёлкая, выстреливая искрами, похожими на неоновую праздничную иллюминацию. Привстаю на цыпочки и смотрю издали, как коричневая смесь меняет цвет на ярко-алый.

Как только напиток становится сияющего алого цвета и перестает вращаться против часовой стрелки, нити тьмы, извиваясь, как змеи на голове медузы Горгоны, возвращаются обратно в длинные изящные пальцы демона.

– Великолепно! – рекламирует свой компот Дэмьян. – Доставай бокалы, будем исцеляться.

Забыв про кофе, быстренько выуживаю пару бокалов из шкафа. Демон разливает зелье по бокалам до краёв, всё до капли. Даёт бокал мне и берёт в руку второй. Странно, но варево, похоже, намного ниже даже комнатной температуры – стекло бокала холодит пальцы.

– Пей залпом до дна, – говорит он мне, – и не вздумай остановиться, вкус зелья у каждого из нас разный. Если не допьёшь, будешь страдать от страсти ко мне всю жизнь.

Прикидываю мысленно, чем закончится моя неразделённая любовь к демону-девственнику (перспективы отнюдь не вдохновляющие!) и уверенно киваю головой в знак согласия.

Чокаемся, улыбаемся друг другу, и каждый принимается за свой антиприворотный компот. И мой на удивление оказывается со вкусом ликёра «Бейлис». Охлаждённый. С удовольствием пью, смакуя.

– И как? – спрашивает меня демон, взгляд его выражает неподдельный интерес. Бокалы наши уже пусты.

– Я бы повторила, – отвечаю честно, – очень вкусно.

– Странно, и мне тоже понравилось, – задумчиво хмурится Дэмьян, – приворота точно больше нет, я уверен. Но обычно это зелье бывает мерзким на вкус.

– Уже пробовал? – удивляюсь я.

– Я правитель демонского мира, – усмехается гость над моей наивностью, – приворот – меньшее из зол, чем меня пытались опохмелить. Наверное, оно вкусное, потому что ты человек, а не демон, – так он разрешает для самого себя загадку своего зелья.

– Шкаф починить сможешь? – заинтересовываюсь, разглядывая пустой бокал.

Меня начинает слегка штормить, странный напиток с эффектом алкоголя течёт по моим венам, быстро опьяняя.

– Смогу, – отвечает уверенно и забирает бокал.

Смотрю, как он ставит оба бокала в мойку. Мир слегка плывёт, тепло в теле накатывает волнами. Демьян возвращается ко мне. Вдруг меня угрожающе качнуло – демон ловко подхватывает и, крепко сжав талию, сажает прямо на стол.

– Всё ещё в сознании, – усмехается, берёт меня за подбородок и поднимает голову. Мои глаза встречаются с пытливым пронизывающим взглядом Демьяна.

– Болька ты моя голубоглазая, – улыбается он мне тепло, – когда ты очнёшься, то окажешься в моём мире. Я вынужден включить тебя в отбор невест для двоюродного брата Гидо. Надеюсь, ты доживёшь до конца отбора, станешь ему хорошей партией и родишь пару здоровых наследников.

– Чтоб тебя черти в аду зажарили! – чертыхаюсь я.

И всё. Тьма.

Глава 4

«День на работе был сумасшедшим – очень много гостей, пришлось помогать официантам принимать заказы. Кухня работала слаженно и быстро, что спасало ситуацию. Второй месяц на новой работе. В этом кафе мне было комфортно: нравились сплочённый коллектив и сама собственница бизнеса. Никто не задавал мне лишних вопросов про мою личную жизнь. Думаю, многие догадывались, что я в разводе.

Пара холостых поваров попыталась прощупать вопросами неизведанные территории, но на этом поползновения на мою свободу закончились.

До закрытия оставалось два часа, когда в двери кафе вошёл мой бывший муж. Сердце болезненно дёрнулось. С ним была девушка, её я не знала. Встречаться с человеком, который бросил меня, пока я лежала в реанимации, я оказалась морально не готова, хотя до этого момента я была уверена в том, что старые обиды покрылись слоем пыли и давно забыты.

С ним в тот вечер я так и не пересеклась, но день всё равно был испорчен: слёзы, когда-то душившие меня, пытались снова прорвать плотину. Музыка в автомобиле я врубила на всю мощь, чтобы выбить из себя остатки боли и обиды. Я никогда не буду жить прошлым. Никогда!

В свою пустую ипотечную однокомнатную квартиру я входила с улыбкой на лице и слегка пританцовывая. Музыка сделала своё дело. Язва, появившаяся после реанимации внутри меня, очнулась ото сна и требовала праздника, зрелищ и, возможно, немного алкоголя, совсем чуть-чуть. Бокал хорошего вина я смаковала, танцую посередине комнаты под лёгкую музыку.

Глаза наткнулись на старый бабушкин шкаф. Вот не смогла я своей весёлой бабуле отказать и приняла в дар на новоселье её советский старый шкаф коричневого цвета. Лакированный. Даже два ключика были целы.

Вспомнила, как мы с младшим братом играли в этом шкафу, переворачивая все вещи бабули вверх тормашками. Странно, но нам никогда не попадало за бардак в шкаф.

Открыла дверцу полупустого шкафа, глубоко вздохнула и вошла в шкаф. Закрyla дверь. Пахло детством и приятными лёгкими воспоминаниями. Тихонечко села в уголок и закрыла глаза, откинув голову на стенку. Блаженство.

Шебуриание в другом углу шкафа меня вначале даже не насторожило.

– Доброй ночи, – поприветствовал меня незнакомый мужской голос.

Резко открыла глаза и уставилась в противоположный угол. Глаза прищельца горели красным, и у него были рога.

Нет, обморока у меня не случилось.

И я даже не завизжала, доводя соседей до депрессии.

– Здравствуйте, – произнесла я и потом зачем-то добавила: – Чем могу Вам помочь?

Последняя фраза однозначно была вызвана шоком. Но огненноглазик неожиданно ответил:

– Жена выгнала, – он расстроено вздохнул, – сказала, что я чёрствый чурбан. А я всё только для неё: любую душу на любой вкус, все деньги в дом, любой каприз по первому требованию. Всё, что её душевненьке угодно, люблю я её. Не понимаю, что делать.

– Выпороть, – лягнула я первое, что пришло в голову, и икнула.

– Думаете, поможет? – серьёзно спросил рогатый.

– Угу, – кивнула головой и снова икнула.

– Пойду, попробую, – согласился неожиданно странный гость и мгновенно исчез.

Выползла из шкафа на корячках, плотно захлопнув дверь, меня пробивала мелкая дрожь от страха и медленно подступающей паники.

В ту ночь двери шкафа я забаррикадировала всем, чем можно было. А утром я долго и нерешительно мялась возле баррикад, но мне очень нужна была одежда.

В шкафу лежала коробка конфет и записка: «Премного благодарен за совет. Жена в восторге. Буду Вас советовать другим». И понеслось... демоны в шкафу не выводились. На сон времени практически не хватало. Кто бы мог подумать, что в аду нет психотерапевтов!».

– Она фаворитка в отборе! – шипит глухо мужской голос, – да он издевается надо мной!

– Дэмьян сказал, что её участие не обсуждается. А так как она выбрана самим Повелителем, то на протяжении всего отбора она будет фавориткой, – поёт мелодично мягкий женский голосок, – нам придётся смириться.

– Я хочу, чтобы её убили, – истерит мужчина, – чем быстрее, тем лучше.

Так, похоже, я пришла в себя, а можно уйти обратно?

Что?!

Нет.

Ну, я так и подумала.

Ладно, останусь. Слушаем дальше про моё заказное смертоубийство.

– Он тут же обвинит тебя в смерти фаворитки на отборе и казнит, – продолжает напевать женщина, – брат, потерпи. А ещё лучше, сделай вид, что ЭТО тебе безумно понравилось, и объяви её тоже своей фавориткой.

– Я не буду с ней спать, – злится мужчина.

Не волнуйся, я тоже с тобой спать не буду. Б-р-р-р-р...

– Разочек нужно, – нашептывает гениальный план женщина, – тогда другие участницы обозлятся и сами разделяются с ней.

Гм, очень интересно. Сейчас как очнусь!

Слегка приоткрываю глаза и вижу красивую миловидную темноволосую женщину в старинном платье времён Екатерины II и в не менее забавном камзоле молодого темноволосого мужчину.

Закрываю глаза, первых впечатлений мне хватило лет на десять с гаком.

Как позвать Верховного демона, чтобы закатить ему качественную женскую истерику, можно даже со слезами. Я уверена, что смогу. Я даже смогу топтать ножками и рвать на себе волосы в отчаянии.

– Хорошо, сестрица, ты меня убедила, – вздыхает мужчина, – давай уйдём – она должна скоро проснуться.

И они, похоже, просто исчезли.

Нет, так дело не пойдёт. Никакого отбора! Сажусь резко на кровати и ору:

– Дэмьян! Подлец!

Глава 5

В комнату тут же вбегает молодая девушка в однотонном коричневого цвета старинном платье на корсете, волосы заплетены в длинную косу. Она робко останавливается посередине комнаты, склоняет голову со священным трепетом и приседает в глубоком реверансе.

– Повелитель, – почти неслышно лепечет она, основательно удивляя меня.

Это она ко мне так обращается? Быстренько окидываю себя взглядом, насколько это возможно: мало ли на что способны фокусы демонов. Вроде всё на месте, меня даже не раздели, укрыв одеялом. И я точно не мужик.

– Оставь нас, – раздаётся твёрдый и властный голос Дэмьяна с другой стороны кровати.

Поворачиваю голову в сторону хозяина демонского притона, который одет, как лучший фаворит королевы XVIII века: льняная облегающая рубаша, камзол по типу кафтана из шелка, расшитый золотыми нитями и что-то внизу очень похожее на панталоны тоже из шёлка, ядреного темно-зеленого цвета. И чулочки белого цвета. Я забываю, как дышать, созерцая эту картину екатерининской эпохи не на экране ноутбука.

Слышу, как девушка закрывает за собой дверь. Прихожу в себя и перестаю прожигать наглым бессовестным взглядом демона. Пора задать ему трёпку.

– О-о-о-о... так Ваше Величество на имя отзывается?! – плохо воспитали меня родители! Да и бабушка вложила столько, что не каждый унесёт!

– Повелитель, – поправляет меня демон-девственник, озадаченный моим бесстрашным поведением.

Мне терять нечего, намечается моё смертоубийство от рук женщин, отчаянно стремящихся замуж. Мне точно не выжить в этой гонке за заветным обручальным кольцом, даже если я буду старательно отлынивать от отведённой мне роли.

– Я не буду участвовать в дурацком отборе, – заявляю уверенно, прищуривая глаза для устрашения девственника, – мой Повелитель!

– Кхм, – откашливается демон (слюнями, наверное, подавился), – во-первых, язвочка моя бесстрашная, у тебя нет выбора.

– У меня ипотека и работа, – возражаю я, проговаривая самые мотивирующие факторы, влияющие на меркантильную часть меня, – если ипотеку не оплачу, коллекторы и здесь достанут. А уж если на работу не выйду, шеф-повар забудет вашего жениха... – задумываюсь, что бы такое сказать поужаснее, однако, не найдя ничего весомого, завершаю утвердительно: – Просто забудет.

Его губы трогает кривая садистская улыбка. Сердцем чувствую подвох со всеми вытекающими, складываю руки на груди в замок.

– У меня предложение к тебе, – ласково, но с едва уловимой в голосе угрозой произносит Дэмьян, – я оплачу полностью твою ипотеку, а по окончании отбора добавлю в качестве вознаграждения приличную сумму.

– Ипотеку я сама смогу выплатить, – усмехаюсь я над демоном: он предлагает женщине, способной обеспечить саму себя, продаться. Чудак, сразу видно, женщин он знает плохо.

– Я дам тебе то, о чём ты мечтаешь больше всего, – давит на меня демон – я бы сказала, качественно продавливают, чтобы использовать в своих гаденьких демонских целях.

– Ты не сможешь, – одариваю я его фирменной фальшивой лучезарной улыбкой: не надо копаться в моём сердце, там всё закрыто на амбарный замок, и ключ утерян на веки вечные.

– Могу, – Дэмьян адресует мне в ответ дежурную обаятельную улыбку.

И, похоже, действительно может. Перестаю язвить и внимательно изучаю собеседника.

– Я так и думал, что мы договоримся, – мурлычет довольный демон, – я исполню твоё желание, а ты пройдёшь отбор до конца и выйдешь в финал.

– Зачем? – недоумеваю я. – Да и прибьют меня раньше, чем этот отбор начнётся.

– Я так хочу, – ускользает от ответа Дэмьян, – и тебя не прибьют, я не позволю.

– Утешил... Можно подумать, у тебя кто-то разрешения спрашивать будет, – язвлю и начинаю сползать с кровати, оглядывая обстановку вокруг.

Большая комната, оформленная в традициях восемнадцатого века, на стене даже висит портрет какой-то красивой женщины в широкой позолоченной раме. Во всём вычурная роскошь: огромная кровать с балдахином, несколько окон с тяжелыми шторами, но, не могу не отдать должное – всё-таки каждая деталь подобрана тщательно, нет хаоса и беспорядка. Самое убийственное – это до одури розовый цвет и позолота во всех деталях интерьера. Я сойду с ума в этой комнате через два часа, а может, и раньше.

– Я приставлю к тебе дуэнью, которая будет обучать основам местного этикета, оберегать от необдуманных поступков и защищать, – не успокаивается демон-девственник.

– Хорошо, – соглашаюсь я на его предложение и, встав на ноги, поворачиваюсь к нему лицом, – ты исполнишь моё желание, если я выживу. Если не выживу, оплати хотя бы ипотеку.

– Вот как, – изумляется демон, – может всё-таки пару миллионов перечислить на банковский счёт?

– Я замуж за твоего двоюродного братца, Повелитель, ни под каким зельем не пойду, а мёртвая тем более, – ехидничаю, передвигаясь к стулу возле небольшого стола. Ноги утопают в мягком ворсе ковра – ощущения просто непередаваемые, волшебные.

– Болька моя, твоя задача выиграть в отборе, а потом можешь залезть обратно в свой шкаф и делать всё, что твоей язвительной душеньке угодно, – Дэмьян идёт следом за мной.

Сажусь на стул и вытягиваю ноги, разминаю плечи.

– Ты хоть знаешь, что за желание спрятано у меня внутри? – спрашиваю я, лениво следя за передвижениями демона в смешных панталончиках. Прямо на хохот пробивают его шелковые штанишки.

– Я – демон, я знаю, – холодно напоминают мне, – и будь добра обращайся ко мне вежливо: Повелитель, – указывают на моё место.

Ой, ой, ой... терзает предчувствие: фаворитка из меня будет неудачная.

– Мне про Вас, Повелитель, Ваши родители такое рассказывали, – поддеваю я ранимого демона, – что у меня создалось ощущение, словно Вы выросли у меня на руках, и я лично меняла Ваши подгузники.

– Я могу надеяться на взаимопонимание? – Дэмьян пропускает мои попытки довести его до белого каления.

– От меня требуется победить в отборе, не умереть и вовремя свалить в шкаф, – спокойно, с ленцой произношу в ответ.

Как же вывести из себя чёртова демона? Просто так, для психопрофилактики.

– Смотрю, мы наконец-то достигли консенсуса, – заключает Дэмьян.

Силюсь вспомнить значение последнего слова, память девичья подводит: слышала звон, да не знаю, где он. И телефон с собой не прихватила в волшебный демонский мир с выходом в Интернет. Печально, после реанимации меня спасал только «гугл», так как сама я помнила только значения самых простых слов, часто используемых в речи. А вот с остальными у меня возникла серьёзная проблема, да и писать я практически разучилась. Пришлось приложить максимум усилий, чтобы восстановить память и письмо за короткий промежуток времени. Но прорехи всё равно остались, и вот опять наткнулась на забытое мною слово «консенсус».

– Хорошо, буду солнышком на чудо-отборе, – сдаюсь на милость Повелителя, – ведите Вашу дуэнью, о мой Повелитель.

– Чудо-отбор, – неожиданно хихикнул демон, растеряв весь свой властный налёт, и, внезапно опомнившись, снова стал монаршей противной заразой.

– А ты правда девственник? – задаю я прямой вопрос. Вроде весь демонский мир в курсе трагедии Повелителя.

Дэмыан поднимает загадочно бровь и саркастически улыбается.

– Девственной некуда, – Верховный демон поражает меня своим ответом прямо в сердце.

Глава 6

Забыв про все правила приличия, я открываю рот в немом удивлении, откровенно таращась на демона. Он удовлетворённо хмыкает, явно наслаждаясь моим шоковым состоянием.

– Даже не целованный? – искренне вырывается из меня.

Смело игнорирую его самодовольное королевское выражение лица. Ухмылка на его губах становится просто сногшибательной, демона распирает от гордости и самодовольства.

– Нет, не имел такого опыта, – мурлычет гаденько Дэмьян.

– И демониц голых не трогал? – вхожу я в раж.

Демон озадачено окидывает меня взглядом и кивает головой в знак согласия.

Ну уж нет. Я так просто не отстану. Психотерапевт в действии!

– Совсем не трогал? – я в глубоком потрясении.

– Подглядывал, – неожиданно сознаётся демон и натурально краснеет.

Интуиция тут же мне подсказывает, что демон мне нагло врёт. Ни за кем он не подглядывал, они сами ему всё показывали. Уверена: что Хью Хефнер – создатель журнала «Плейбой» – такого не видел даже в самом страшном сне.

– Зачем? – моё любопытство хлещет через край, я аж ручонками вцепилась в стул, чтобы не упасть.

– Мне было интересно, – врёт бессовестно демон и ковыряет носочком ботинка ковёр, наигранно смущаясь.

– О-о-о-о... – тяну я, забыв про все остальные слова в своём лексиконе, кроме сильно ругательных.

Вроде понимаю, что меня разводят, как дурочку, но, тем не менее, так хочется подыграть девственному демону, чтобы потешить его самолюбие. Он резко меняется на глазах: из смущенного мальчика-колокольчика вдруг внезапно становится мужчиной-хищником, опасным и с пугающе агрессивным взглядом.

– Пошалили и хватит, – обдаёт он меня насмешливыми и злыми словами, – да, я девственник, и меня это устраивает. О женщинах я знаю достаточно, чтобы совратить любую.

– В таких-то зелёных панталончиках? Легко! – забываю прикусить язык.

– Язвочка моя бесстрашная, – не шутит он и продолжает угрожающе: – Я могу и не выпустить тебя из своего мира.

– О, простите, мой Повелитель, я случайно, я больше не буду про панталончики, – честно раскаиваюсь я.

Меня одаривают мрачным, убийственным взглядом, становится неловко сидеть на стуле и хочется вернуться в свой уютный шкаф.

– Я приказал, чтобы твоим родителям сообщили о твоём отъезде в другую страну, и на твоей работе подписано заявление о неоплачиваемом отпуске. Тебя никто не будет искать весь месяц, – строго произносит демон, и я чувствую себя маленькой глупенькой девочкой на уроке, а он продолжает беспрекословным требовательным тоном: – Будь добра, болька моя сердечная, обращай ко мне согласно этикету. Моё терпение не безгранично.

– Спасибо, Повелитель, – почти искренне впечатляюсь я благородству демона. Сама собиралась просить его о том, чтобы связаться с родственниками, а он обо всём уже позаботился.

– Твоя ипотека будет закрыта через две недели, – продолжает удивлять демон, – и это не обсуждается. Мой каприз.

Мне начинают нравиться капризы демона.

– И ни слова больше о моей девственности, – добивает он меня, – матушка с папенькой допекли, сколько можно, – огорчённо, с тяжёлым печальным вздохом.

– Я постараюсь, – киваю головой, как марионетка, а так и хочется задать пару каверзных вопросов.

Прикусываю язык, старательно сдерживаясь. Как же интересно, почему? Что с демоном такое могло случиться, чтобы он сто лет не нарушал целибат?

Ставлю локоток на стол, подпираю подбородок ладонью, не сводя восхищенного взгляда с Дэмьяна.

– На твой зов я буду приходить, – предупреждает меня строго демон, – но не зови по пустякам – мне надоест, и когда тебя реально будут убивать, я могу не явиться.

Он оценивающе смотрит в мою сторону, по лицу Верховного пробегают лёгкое недоумение.

– Ты услышала последнюю просьбу? – спрашивает он, недовольно хмурясь.

– Да, – закрываю и вновь открываю глаза, подтверждая свой ответ, и продолжаю восхищенно: – Если Вас, мой Повелитель, назвать подлецом, Вы явитесь?

Демон расстроено качает головой и исчезает – просто растворяется в воздухе, сбивая мои внутренние настройки нездорового молчаливого восхищения демоном-девственником.

Пока я блаженствую в нирване, ко мне в комнату входит высокая стройная женщина лет так шестидесяти, светлые волосы которой собраны в сеточку, она очень приятна лицом, карие глаза необычайно выразительно выделяются на светлой коже и делают её ещё более привлекательной. На незнакомке длинное, многослойное платье абсолютно чёрного цвета, плотно облегающее до бёдер, с неглубоким декольте.

– Леди Екатерина, – с достоинством произносит женщина, – позвольте представиться: герцогиня Нера.

Соскакиваю со стула со стула и вежливо отзываюсь:

– Очень приятно.

И мне действительно приятно – эта женщина вызывает тёплые эмоции. Надеюсь, я не ошибаюсь: герцогиня Нера не переломает мне ноги.

– Повелитель попросил подготовить Вас к отбору, который начнётся завтра, – улыбается она мне снисходительно.

– Постараюсь быть хорошей ученицей, – не перечу я герцогине, удивляясь тому факту, что моя дуэнья – герцогиня.

– Я ожидала другой реакции, – расслабляется герцогиня, – Повелитель сказал, что Вы хамка.

Так вот он какого мнения обо мне! Притворщик и нахал!

Расплываюсь в милой улыбке и тихо, по-заговорщически, спрашиваю:

– А правда, говорят, что Повелитель – девственник? – всё же хочется узнать причину такой странности демона. И меня этот вопрос очень занимает, становясь моей навязчивой идеей. Надо же как-то развлечь себя в период смертоубийственного отбора.

Дуэнья поворачивает голову на бок в лёгком удивлении и, немного подумав, отвечает:

– Юной девушке не пристало задавать столь интимные вопросы.

Да что ж такое-то! Мне кто-нибудь раскроет секреты демона или нет?!

Глава 7

Герцогиня Нера взялась за меня со всей возложенной на неё ответственностью: впереди у неё был всего лишь один день, чтобы слепить из меня достойную участницу отбора невест для двоюродного брата Повелителя (в демонском мире я очнулась ранним утром, точнее, меня бесцеремонно разбудили на рассвете те два странных гостя).

Меня отмыли в купальне-бане с большим бассейном и приодели в местное платье. Ощутила себя императрицей Екатериной II в свадебном платье, не меньше. Кружева, ленточки, подушечка ниже поясицы, бесчисленное количество юбок длиной до пола. Платье безумного розового цвета, с красненькими цветочками. Под него заставили надеть средневековое шелковое бельё – в общем, панталончики теперь носил не только верховный демон. Корсаж-корсет затянули так, что грудь мгновенно поднялась бессовестно в глубоком декольте и появилось ощущение, будто живот влип в позвоночник. Придётся научиться дышать в новом наряде.

Порадовало одно: в мире демонов не надо носить дурацкие парики, сложные причёски формировали из того, что имелось на голове. А вот краску с волос мне смыли, и теперь мои темные волосы отдавали медью, которую я так старательно вытравливала. Не учла я, что в демонском мире шампуни волшебные. Однако герцогиня пришла в восторг от моего родного цвета волос. Я же не разделила её радости. Волосы заплели, придав пышность плетению с помощью парикмахерских ухищрений. Слегка, без фанатизма, подкрасили мои голубые глаза, сделав их более выразительными. Причём фингал под глазом залечили (расстроилась).

Туфли на невысоком каблучке, хоть и из средневековья, но достаточно удобные, ноги переставлять можно, не боясь переломать.

– А точно нельзя сшить что-то из того, что есть в моём мире? – почти плача спрашиваю я у дуэньи.

– Повелитель ввел эту моду лет тридцать назад, – пожимает недоуменно плечами герцогиня, – возражать ему опасно. С моей точки зрения, удобно и красиво. Вы привыкнете.

– Сомневаюсь, – не соглашаюсь я с герцогиней и уже начинаю жалеть, что так быстро дала согласие на отбор.

Так и хочется отчаянно заблажить, вызывая демона на приватный разговор. Беру себя в руки – надо крепиться и идти дальше.

А дальше меня учат этикету – осваиваю быстро, герцогиня остаётся довольна.

С танцами оказалось всё сложнее, в такт я не попадала, спотыкалась и даже падала. Однажды уронила партнёра, случайно подставив ему подножку. А уж сколько раз вставала ему на ноги – не сосчитать! Молодой мужчина морщился, но безропотно терпел мои неудачи. Я же виновато улыбалась терпеливому партнёру и смело продолжала попытки освоить сложный танец. Не люблю бросать начатое, тем более что дурацкий танец стал меня всё больше занимать.

– Это невозможно, – стонет с отчаянием герцогиня, выключив волшебную музыкальную шкатулку, – нужно больше времени. Мы не успеем, день уже закончился, и Вам пора спать, леди Екатерина.

– Давайте попробуем ещё раз, – раздаётся знакомый голос Дэмьяна из угла небольшого зала.

Поворачиваемся дружно на голос, угол не освещён, демона не видно. Предполагаю, что он скрывает своё местоположение магией – во всех остальных углах зала очень светло.

– Повелитель, – тут же приседает в реверансе герцогиня, склоняется в поклоне мой партнёр, следуя их примеру и радуя капризного демона своей сообразительностью, приседая в идеальном реверансе.

Верховный выходит из тьмы – могу видеть только его ноги, нам ещё не дали знак, чтобы оторвать глаза от пола и лицезреть его царственное лицо. Дэмьян подходит и подаёт мне руку, вкладываю свою ладонь в его, стараюсь изо всех сил делать всё правильно – настолько сильно мне хочется узнать тайну девственника, из кожи вон лезу, сама себя не узнаю. Мы принимаем свободные, но скромные позы.

– Ты можешь уйти, – говорит демон моему партнёру.

Мужчина кланяется, быстро и бесшумно удаляется, словно его никогда и не было здесь.

– Герцогиня, будьте добры, верните музыку, – просит вежливо, но твёрдо властелин демонского мира.

Моя дуэнья отходит к шкатулке и молча выполняет просьбу Дэмьяна, задумчиво и с надеждой глядя на нашу пару.

– Надо просто слушать музыку, – произносит демон, легко привлекая меня к себе, – ты отвлекаешься на детали.

– И давно Вы, мой Повелитель, стоите в углу? – нарушаю бессовестно этикет, осознавая, что герцогиня лишит меня сладкого – эта была основная мотивирующая угроза, когда мы заучивали светские правила демонского мира.

– Достаточно, чтобы понять, что танцевать ты сможешь, – на его губах скользит лёгкая усмешка.

Наступаю ему на ногу. Не специально, честное слово.

– Хорошо, – останавливает он внезапно танец, – поступим по-другому. Завяжем тебе глаза.

– Точно не доживу до начала отбора, – деловито подвожу итог, глядя на то, как в его руках из воздуха появляется розовый (розовый! зараза! розовый!) шарфик.

Нежная шелковая ткань касается моего лица, и Дэмьян осторожно закрывает мне глаза, завязывая тугим узлом шарфик. Затем он снова привлекает меня в свои крепкие объятия.

– А теперь слушай музыку, – требовательно произносит мой новый партнёр.

Прислушиваюсь доверчиво – ведёт меня в танце, увлекая за собой. Смелый эксперимент: несколько раз спотыкаюсь, пинаю демона в ногу, трижды чуть не падаю, меня вовремя ловят и ставят на ноги.

– Слушай музыку, – приказывает повелитель, – ты сможешь.

– Легко сказать, – фыркаю, собираюсь и снова наступаю ему на ногу. Я безнадежна.

– Обещаю, что скажу тебе, почему я никого не целовал, – шепчет он мне интимно на ушко.

О-о-о-о-о! Так, откидываем все лишние мысли. Выдыхаю и стараюсь слушать только музыку, чтобы раствориться в ней, не обращая внимания на свои ошибки. Меня ждёт ответ на один из моих основных животрепещущих вопросов, не дающих мне покоя.

Начинаю мурлыкать в голове песенку про ёлочку, пытаюсь наложить её на мотив, который я слышу. И вдруг чувствую: у меня получается! Танец создаётся сам собой, демон ловко и непринуждённо исправляет мои незначительные промахи.

– В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла... – начинает напевать Дэмьян очень красиво, попадая в мелодию – у него, признаю, волшебный голос.

Детство демона, похоже, состояло из интенсивных уроков музыки и танцев. Интересно, как он понял, что и я прокручиваю в своей голове именно эти слова из известной всем детской песенки?

Ещё куплет, и мы останавливаемся – едва могу дышать, корсет меня убивает.

– Я же говорил, что сможешь, – мурлычет довольный демон, и с моих глаз исчезает повязка.

Морщусь от света, бьющего по глазам. Он выпускает меня из объятий и делает шаг в сторону, наводя меня на мысль, что касаться меня ему неприятно.

– Герцогиня, можете забрать Вашу подопечную и увести спать, – произносит демон, – она отлично справилась.

– Вы обещали мне рассказать кое-что, – нетерпеливо напоминаю я.

Он язвительно улыбается и ядовито отвечает:

– Обещанного три года ждут.

И исчезает. Подлец!

Глава 8

Утро было тяжёлым, хотя я и вырубилась вечером сразу, как только донесла голову до подушки, забив на приторную розово-золотую ваниль вокруг. Даже постель пахла ванилью до умопомрачения.

Чувствую, что к концу отбора я точно сойду с ума в этих хоромах, если выживу. Всё тело болит после вчерашних танцевальных нагрузок, любое движение отдаётся болью в перегруженных мышцах, шевелиться не хочется совсем. Ощущаю, будто меня качественно избili в подворотне местные гопники и бросили умирать, накачав предварительно галлюциногенными препаратами. Герцогиня же, наоборот, врываясь ко мне поутру, как вихрь, и фактически вытряхивая меня из-под одеяла, сияет здоровьем и энергией.

– Вставайте немедленно, леди Екатерина. Сейчас Вас осмотрит лекарь на предмет опасных заболеваний, и нам нужно быстро подготовить Вас к первому выходу на отборе, – голос герцогини звучит ободряюще.

Смотрю на неё полуоткрытым глазом, стоя в тонкой розовой ночной рубашке, под которой прячутся чудные розовые панталончики. Меня слегка качает, я всё ещё в полудрёме и ничуть не вдохновляюсь её оптимизмом.

Моя дуэнья снова в великолепном пышном чёрном платье такого же фасона, что и вчера. Причёска её тщательно уложена в сеточку. И когда она только успела?

– Поздно как-то решили проверить на заболевания, может я уже того: весь демонский мир заразила чумой, – бормочу сонно, – и мы все умрём до конца отбора, так и не погуляв на свадьбе.

– Шуточки у Вас, Екатерина, очень ядовитые, – комментирует мой сарказм герцогиня. – С мужчинами надо флиртовать, а не издеваться над ними.

– Постараюсь не загнобить потенциального жениха, – вру нагло герцогине, – да и Повелителя постараюсь не известить, он у вас уникален, его в Красную книгу следовало бы занести.

– Что такое Красная книга? – заинтересованно вопрошает герцогиня, заправляя мою постель.

– Туда записывают вымирающие виды, – коротко объясняю я своей помощнице, наконец-то начиная просыпаться.

Она замирает, что-то анализирует молча и с удовлетворением хмыкает.

– Но Вы всё-таки держите свой острый язычок за зубами, – рекомендует мне герцогиня, – Повелитель скор на расправу.

– Видимо плохо он меня запугивал, – отвечаю дуэнье, которая накидывает на меня розовый шелковый халатик с розовым пухом по краям, – или просто в этом розовом великолепии инстинкт самосохранения окончательно покинул меня.

– Повелитель настоял на розовом цвете для Вас, – едва сдерживает своё удивление герцогиня, – я думала, он Вам очень нравится.

– Подлец, – лаконично подмечаю я, осторожно двигаясь к столу. Мышцы каменные, ноги, как две тумбочки: тяжелы и несгибаемы.

– Я же просил не звать меня по пустякам! – раздаётся грозный голос Повелителя у нас за спиной.

Мы с герцогиней синхронно поворачиваемся к источнику утренней истерики. Полуодетый девственник в ярости, его красные шёлковые панталончики на голом теле лишают меня остатков разума. И я начинаю тихо ржать, закрыв лицо руками.

– Повелитель, – приседает в реверансе герцогиня, настойчиво дёргая меня за халат.

Какой реверанс! У меня всё тело ломит, я могу только пасть ниц к его босым ногам и, может быть, даже облобызать их случайно.

Сквозь пальцы вижу, как демон сердито изучает меня и угрожающе складывает руки в замке на груди. Красные панталончики обтягивают его бёдра и всё остальное тоже – слишком очевидно, что он без нижнего белья.

– Леди Нера, оставьте нас наедине, – приказывает Дэмьян, – и без стука никому не входить.

Сейчас со мной расправятся – не могу не ржать! Хихиканье выдаёт меня. Эта розовая дурь вокруг плавит мне мозги. Открываю лицо, меня уже ничто не пугает.

– Не вижу ничего смешного в моих кюлотах, – строго произносит Дэмьян, – все мужчины в моём мире одеваются именно так.

– Я просто не привыкла, – сквозь истерику отвечаю я, на глазах появляются слёзы. Так вот как называются эти смешные панталончики!

– Я традиционной ориентации, – зачем-то предупреждает меня демон.

Похоже, истерика у меня никогда не закончится, я всё-таки сошла с ума, окончательно и бесповоротно. Хотя на один из своих занимательных вопросов я получила прямой ответ. Уже хорошо.

– У меня нервный срыв, – продолжаю выкручиваться я, стараясь успокоить предательское хихиканье и придать своему лицу максимально трагическое выражение, – новый мир, стресс, розово-ванильная комната, панталончики.

– Хорошо, – успокаивается демон, его голос становится мягче, – тебя осмотрит лекарь, он уже пришёл. Я попрошу, чтобы он приготовил для тебя зелья: одно для мышц, второе для нервной системы. И цвет комнаты поменяется на тот, который тебе нравится – стоит тебе только об этом подумать один раз. Но платья будут розовыми, – и его губы посещает садистская улыбка.

– Как интересно, – удивляюсь я и тут же создаю картинку в голове в нежных персиковых тонах.

Комната мгновенно меняет цвет, на душе становится легко, словно камень с души скинула. Панталончики демона становятся черными (не удержалась – провела испытание). Осталось только вытравить ванильный запах.

Дэмьян замечает перемены в цвете своих кюлот, разочарованно вздыхает и возвращает красный цвет обратно.

– А лекарь зачем? Как-то поздновато, – задаю вопрос демону, направляясь к стулу, чтобы наконец-то присесть.

– Исключить смертельное заболевание и определить, девственница ты или нет, – озадачивает меня демон.

Чувствую на себе его цепкий пронзающий взгляд, осторожно сажусь на стул и аккуратно откидываюсь на спинку, щадя свои многострадальные от танцев мышцы.

– Смертельно не больна, была замужем, – ставлю сама себе диагноз, – не девственница.

Демон как-то странно передёргивается – непонятно: то ли от отвращения, то ли от ужаса. Делаю ставку на последнее. Что ж с тобой такое сотворили демоницы, что ты предпочитаешь танцевать, петь и носить красные штанишки? Прониклась сочувствием к несчастному демону. Он хмурится и щёлкает пальцами, в комнату тут же стучат.

– Войдите, – голос демона ледяной, пугающий до колик.

В комнату входит герцогиня, за ней следует мужчина примерно её возраста, в одежде екатерининской эпохи, но менее вычурной. Герцогиня приседает в реверансе, а мужчина склоняет голову с кудрявыми фиолетовыми волосами. Очень необычно. Замечаю, что и ногти на руках у мужчины фиолетового оттенка.

– Можете осмотреть её, – приказывает демон, не меняя позу.

Что? Он даже не уйдёт? Тут вроде медосмотр намечается.

Герцогиня и лекарь отмирают и спешат ко мне оба.

– Мне нужно, леди, чтобы вы встали, – говорит мне мягко лекарь, подавая руку, чтобы помочь подняться со стула.

Опираюсь на его руку и со стоном поднимаюсь – это невыносимо.

– Ничего страшного, всё поправимо, – тут же отзывается лекарь, – зелье быстро вас восстановит. Разрешите мне положить ладонь на низ живота?

– Как вам удобно, – соглашаюсь.

То есть осмотр даже не предполагает раздевания? Очень хорошо, просто замечательно.

Лекарь осторожно касается моего живота, тепло от его ладони проникает через ткань. Ничего необычного не происходит, но мужчина впивается в моё лицо изучающим взглядом, а потом переводит уже вопросительный взгляд на демона.

– Повелитель, но...

Он не успевает договорить – демон грубо прерывает его:

– Думаю, она полностью здорова и невинна, не так ли?

Лекарь убирает ладонь и, заметно бледнея, кивает головой в знак согласия.

– Приготовьте для неё зелье от истерики, несколько доз, – приказывает демон и исчезает.

Глава 9

Мы переглядываемся между собой недоумённо, герцогиня и лекарь воздерживаются от комментариев. Я не могу молчать:

– Повелитель, похоже, собирается подложить своему двоюродному братцу свинью в розовых панталонах.

– Екатерина, – возмущается, шипя, герцогиня и прикладывает палец к своим губам, откровенно намекая на то, чтобы я не болтала лишнего вслух.

– Я думаю, Вы, леди Екатерина, осведомлены о своём здоровье, – произносит тихо лекарь, – помочь я Вам, к сожалению, не могу. Но с удовольствием приготовлю два зелья, чтобы Вы смогли восстановиться к отбору.

– Думаете, жених не заметит? М-м-м-м, как бы это сказать, отсутствия некоторых деталей у невинной невесты, – старательно подбираю слова, а то вдруг и у стен уши, не зря же герцогиня всполошилась.

– До первой брачной ночи – нет, – улыбается натянуто лекарь, очевидно, прикидывая, каковы мои шансы победить в демонском отборе и есть ли у него вероятность огрести от привередливого будущего супруга.

Так и представила, как брат Дэмьяна выбегает из общей супружеской спальни в панталончиках розового цвета и вопит истерично, потрясая гневно кулаками в воздухе: «НЕ ДЕВСТВЕННИЦА!!! ОБМАНУЛИ!!! СВОЛОЧИ!!!». Где-то в будуаре плачет его сестрица, проклиная Повелителя-подлеца и лживого лекаря. А лекарь уносит ноги под покровом темноты, перекинув небольшой узелок с вещами через плечо. Повелитель наслаждается антиприворотным зельем возле огня в камине, слушая адские крики обманутого мужа. Впечатлилась, решила обязательно попросить у Повелителя защиты для лекаря.

– Леди Нера, а если бы я, будучи девственницей, вступила бы до свадьбы в связь, порочащую меня, с самим женихом, то я была бы изгнана с отбора? – решаю выяснить для себя этот интересный момент, старательно подбирая согласно этикету правильные слова. Не зря же сестрица уговаривала его переспать со мной во время отбора.

– Всё на усмотрение самого жениха: девушка становится его фавориткой, потеряв с ним невинность на отборе, – поясняет мне дуэнья, провожая лекаря к дверям. – Выгнать её до финала он не сможет, но выбрать в результате другую имеет полное право.

– О, как удобно, – делаю я вывод, – перепробовал всех и выбрал понравившуюся.

Лекарь останавливается возле дверей, чуть-чуть склоняет голову и вежливо произносит:

– Удачного отбора, леди Екатерина. Буду рад оказывать вам помощь, если она понадобится.

– Спасибо, – благодарю я его и делаю вид, что приседаю в реверансе, стараясь удержать приветливую улыбку на губах.

Вернусь домой, начну ходить в фитнес-центр или бегать вокруг дома тихими тёмными вечерами, если лень-матушка не завладеет мной раньше.

Лекарь скрывается за дверью, и снова начинается вчерашний кавардак. Первая по списку – баня-купальня. Моют меня быстро, старательно разминая мышцы. Лежу на каменной полочке в глубоком трансе, наслаждаясь тем, что творят со мной две девушки-служанки или банщицы. Как называется их профессия, не удаётся уточнить: мне попросту никто не отвечает.

В процессе приносят зелья и покушать. Выпиваю и съедаю всё, благодаря чему моё тело постепенно возвращается к жизни, мышцы расслабляются. А вот зелье от истерик на меня похоже не действует, потому что я пускаю натуральные слёзы, когда меня снова упаковывают в розовый кошмар. Да он издевается надо мной!

– Давайте хотя бы немножко поколдуем над этой розовой жутью, – готовая упасть в ноги, умоляю я герцогиню, – уберём лишнюю мишуру и сделаем потайные кармашки. И подушечку сожжем, чтобы никто не узнал.

– Но только если чуть-чуть, – сдаётся дуэнья, глядя на то, как я трогательно складываю ручки и умоляюще впиваюсь в неё взглядом маленького несчастного котёнка.

По её требованию приводят мастера по пошиву женской одежды. Девушка молода, я бы сказала даже, юна, лет двадцати, стройная на зависть любой женщине. Милая, темноволосая, с небольшими рожками в слегка вьющихся волосах. Ну, рожки я видела уже и раньше. В иерархии демонов я частично разобралась, если нет рогов и хвостов, то это маги высшего уровня. А вот если что-то во внешности присутствует из характеристик, относящихся к демонам, то это маги послабее, но с уникальными особенностями. Есть и чудовища с минимальными магическими способностями, но я их пока не встречала. Среди слуг, кстати, очень много обычных людей.

Мы с герцогиней детально обрисовали мои пожелания по поводу платья. Девушка удивилась, но неожиданно согласилась подогнать розовую жуть под мои требования с помощью магии. Категорически отказалась, поменять цвет на чёрный, мотивировав свой отказ тем, что Повелитель будет гневаться.

Наконец-то избавилась от раздражающих панталончиков, их превратили в шортики. Корсет оставили, сделали его тонким и мягким, не удушающим. От части юбок избавились, как и от подушечки, открыли плечи, оставили только рукава, но их минимизировали, избавив от пышных бантов. Скромно, просто – с детства мечтала надеть на себя платье принцессы. Поиграли с цветом, и розовый разбавился темно-красными нитями – платье заиграло.

Всех привели восторг потайные карманы в платье, герцогиня немедленно запросила себе такие же.

Парикмахер, как и в прошлый раз, оказался на высоте: мои волосы уложили волшебным образом в свободные, слегка вьющиеся локоны, придав причёске объём.

Запястья снабдили золотым браслетом, инкрустированным чёрными сияющими камнями и символизирующим мой статус фаворитки. И повели сдаваться на отбор.

В процессе перемещения по коридорам огромного замка я поняла, что для меня одной выделили целое крыло, пусть и небольшое, но проживали в нём только мы с герцогиней. Хотя, может быть, это сделали для герцогини – постеснялась спросить.

В небольшом кабинете нас встретил Дэмьян, он удивлённым взглядом окинул моё платье, пока я корячилась в реверансе, но возражать не стал. Повелитель был одет примерно в то же самое, что и вчера, только цвет одежды был безумно розовым – видимо, планировался в тон моему платью. На голове безвкусная тяжёлая золотая корона с разноцветными огромными камнями – создатель компании Сваровски сбросил бы этот дизайнерский кошмар в жерло вулкана, и я бы, глядя на это, аплодировала стоя и просила повторить на бис.

Ужас, просто ужас. Прикусила язык, чтобы не произнести вслух всё, что я думаю.

– Ну, что ж, – произносит Дэмьян, – пора отправляться на отбор. Подойдите ближе.

Герцогиня подхватывает меня под локоток и ведёт к демону. Не совсем понимаю: дверь остаётся позади – будем выходить в окно? В кабинете других дверей нет.

Не угадала – демон уволок нас в портал. Я предполагаю, что это портал, так как мне никто ничего не объяснил, когда мы дружно шагнули в чёрную дыру посередине кабинета.

Глава 10

Мы все втроём мгновенно переносимся на красный ковёр возле входа в огромный роскошный дворец, поражающий своим великолепием и размерами. Впереди, на верху лестницы, нас ждут хозяева замка, встречают лично.

По бокам ковровой дорожки толпа разряженного красочно народа: пышные платья, бесчисленное количество ленточек и оборок, пёстрые яркие цвета, кюлоты всевозможных цветов. Толпа взывает от радости, истерично приветствуя своего правителя, словно знаменитого актёра, на нас сыплются лепестки местных розовых цветов, в небе взрываются фейерверки.

Теряюсь от неожиданности: я точно в аду? Хотя с таким изобилием красок я однозначно в адище, только явно не в том, где грешные души жарятся на кострах.

Верховный с достоинством подхватывает меня под руку и величественно ведёт по ковру, иногда снисходительно помахивая подданным рукой. Получается, мы выпали аккуратно в тот момент, когда нас больше всего ждали.

– Я люблю тебя, Дэмьян! – выкрикивает из толпы какая-то девушка и, кажется, падает в обморок.

Жаль, не захватила успокоительного зелья... для себя... пару флаконов... объёмом по пол-литра.

– Что это?! – не могу сдержаться я, переводя ошарашенный взгляд на демона и только сейчас заметив, что ткань его костюма идентична цвету моего платья. Зачем? Похоже, пора просить себе бумагу и ручку, чтобы записывать все свои вопросы. Как же не хватает телефона с его записной книжкой и «гуглом».

– Улыбаемся и машем, – советует Дэмьян, – это они от страха.

– Ужас! – наконец-то я высказываю своё мнение вслух. – Абсурд полнейший.

Мы ловко поднялись по ступеням лестницы к её верху, где нас встречали уже знакомые мне лица: двоюродный брат Дэмьяна и его сестра, без родителей.

Пока я изучала этикет демонского мира, смогла выяснить, что Гидо, а точнее принц Гидооден, и его старшая сестра Атиза не так давно потеряли родителей из-за несчастного случая, поэтому принцу Гидоодену пришлось согласиться на отбор, который потребовали демонское общество и демонский совет.

Отец Гидоодена и Атизы был младшим братом отца Дэмьяна, в случае смерти верховного корона перешла бы Гидоодену, так как Дэмьян был единственным ребёнком в семье. А престол не передавался по женской линии. А тут такая беда: Верховный – девственник, а надо срочно штамповать наследников, чтобы не оставить престол без крови Верховных. Насколько я смогла понять: отец Дэмьяна тоже попал в заварушку и лишился демонских сил, именно поэтому Дэмьян надел на себя корону.

И вот теперь я могу внимательно рассмотреть своего потенциального жениха. А они с Дэмьяном похожи: тёмные, как ночь глаза, чёрные волосы, красивое породистое лицо, губы чуть тоньше, но они не портят общей картины, Гидооден немного ниже Дэмьяна и моложе, если судить по человеческим меркам, то ему не больше двадцати лет. Он младше меня, мне ничего не светит, какое счастье! Даже дышать стало легче.

Должна отдать должное демонскому принцу, хоть он и одет по требованиям местной моды, выглядит достойно, всё-таки чёрный цвет может исправить даже то, что неисправимо.

Сестра выглядит года на три старше своего брата, шатенка с фиолетовыми глазами, ядовито красива, стройна, великолепно и со вкусом одета. Эта женщина точно знает, чего она хочет. Почему-то я сразу подумала, что она мечтает увидеть брата на троне и сделает всё, чтобы его туда посадить. Опасная дама, делаю себе пометку держаться от неё на расстоянии, а лучше в разных мирах.

– Рад видеть Вас, Повелитель, на отборе, – слегка склоняет голову принц, незаметно цепляясь за меня оценивающим взглядом.

Атиза приседает в реверансе. Я следую её примеру – всё ещё находясь под впечатлением, совсем забыла о местных правилах.

– И я скучал по тебе, брат, – елейно отвечает Дэмьян, – сестра, ты великолепна, как всегда.

Вот не могу понять: он это всерьёз или издевается.

Заканчиваем с реверансами, впиваемся друг в друга откровенными наглыми изучающими взглядами, забыв про все правила приличия.

– Леди Екатерина прекрасна, – отбивает принц, – у Вас, Повелитель, просто неповторимый вкус.

Всё-таки издеваются – сразу успокоилась, похоже, меня используют в какой-то гнусной демонской игре.

– Я уверен, что ты остановишь свой выбор именно на ней, брат, – бьёт как можно сильнее Повелитель несчастного.

А вот это не честно, видно же, что жениться Гидооден категорически не хочет.

– Повелитель, буду безмерно счастлив, если именно так всё и произойдёт. Но у нас ещё тридцать пять девушек, – улыбается качественной вежливой улыбкой принц.

Молодец, прямо в челюсть.

– Уверен, что так и произойдёт, – добавливает жениха Повелитель, – иначе я расстроюсь, – и резко без перехода: – Начнём встречать кандидаток, время идёт.

Мы стоим рядом с хозяевами замка, герцогиня скромно прячется за нами. И вот вторая участница выходит из портала. Дайте мне валидол или верните в шкаф!

Из темной дыры появляется нечто: кожа серо-малинового цвета, вся в бородавках, шеи не разглядеть за четырьмя подбородками; волосы чудовищного коричнево-зеленого цвета, посыпанные блёстками, торчат в разные стороны, словно её долбануло перед отбором током – и всё это упаковано в шедевр екатерининской эпохи кричащего жёлтого цвета. Содрогнулась.

Жених даже ухом не повёл, ни один мускул на его аристократическом лице не дрогнул.

– Элен, как всегда, чудесно выглядит, – комментирует довольный Дэмьян.

Толпа яростно аплодирует.

Что?!

Девушка подходит к нам в сопровождении дуэньи, они кланяются и следуют внутрь замка.

И начинается! Каждая следующая оказывается страшнее предыдущей. Я нервно сглатываю, когда последнее чудовище в маске, больше напоминающее огромного мужчину (присутствовала лёгкая небритость), появляется из портала.

– Кто она? – наконец-то выдавливаю я из себя, глядя на поднимающуюся в голубом платье последнюю участницу отбора.

– Дочь князя Арахаста, – отвечает мне герцогиня Нера.

Оглядываюсь, а повелителя уже и след простыл. Находясь в сильном потрясении, я и не заметила, как удрал Дэмьян, похоже не вынес такой красоты.

Принц – молодец, со всеми вежлив, никому не показывает даже намёка на отвращение.

Что делать мне? Совсем ничего не понимаю, а девушки явно старались, чтобы выглядеть пострашнее.

Глава 11

Следом за невестами начинают прибывать гости, среди них узнаю своих пациентов. Демоны с удовольствием приветствуют меня и откровенно радостно поздравляют с попаданием в отбор, запутывая меня всё больше и больше в том, что же происходит на самом деле. От головокрулки закипает мозг.

Почему участницы так ужасно выглядят? И почему я в отборе, если я не демоница? Насколько я понимаю, все остальные девушки – демоницы.

Начинаю уставать от бесконечного потока демонов, очень заинтересовываюсь, когда из портала появляются родители Верховного. И что же они мне скажут после того, как бессовестно подставили меня перед своим сыном?

Родители Дэмьяна: Игэр и Аленса – как всегда, живые и жизнерадостные, ни капли не смущаясь, они машут толпе ручками и спешат к хозяевам замка. Одеты они так же, как и все остальные, а в шкаф приходили в одежде моего мира (хотя все демоны в шкафу были одеты по моде моего времени и мира). Дэмьян – копия отца, а вот мама – невысокая блондинка с бирюзовыми глазами. Обоим на вид не больше сорока лет, но я-то уже точно знаю, что Игэру уже 823 года, а Аленсе 534, так что внешность у них обманчива.

– Как я рада, дорогая, что мой сын сделал тебя фавориткой на отборе, – искренне и с умилением произносит Аленса и заключает меня в объятия со слезами на глазах, нарушая все правила приличия, – буду счастлива породниться с тобой.

– Неожиданно, – хриплю я в её крепких объятиях, а я-то думала, что мне хотя бы посочувствуют, на извинения я и не рассчитывала.

– Гидо, не сомневайся в выборе, – поддакивает демонице муж, – Катя – хорошая девушка.

Так, похоже, меня бессовестно рекламируют во время выборов, когда любая агитация должна быть запрещена.

– Буду счастлив, если мы подойдём друг другу в процессе отбора, – слегка бледнеет Гидооден, спорить с бывшим Повелителем он либо побаивается, либо всё-таки уважает выбор своего дяди – сложно определить, принц умеет хорошо прятать свои настоящие эмоции.

Родители Дэмьяна – последние, кого официально встречают хозяева замка. Гидооден, легко подхватив меня под локоток, ведёт внутрь с достоинством короля. В мальчишке чувствуется мужская скрытая сила и внутренний стержень, кожей ошущаю, что он достойный соперник самому Дэмьяну. И для меня он опасен гораздо больше, чем сам Верховный в дурацкой короне.

Не воспринимаю я Повелителя серьёзно после его красных панталончиков. Может быть, конечно, зря – стоит почаще вспоминать сцену в прихожей моей квартиры, когда меня жёстко скручивали в стальных объятиях. Да и герцогиня всё время напоминает о том, что Повелитель суров и скор на расправу.

– Наш танец будет первым, – сухо предупреждает меня принц.

– Как скажете, сир, – вспоминаю я правила этикета.

Гидооден искоса смотрит на меня и впервые тепло улыбается.

– Я надеюсь, мы подружимся, – его голос становится подозрительно тёплым (Ох, чувствую пятой точкой – моё смертоубийство не за горами!).

– Много успели узнать о нашем мире, леди Екатерина? – спрашивает меня демоножених, вводя в огромный бальный зал в золотисто-белых тонах.

Высокий потолок, колонны по краям зала, красивая витая лепнина, огромные окна, все выходы открыты. В нише спрятан живой оркестр, все прибывшие терпеливо ждут главного виновника торжества.

– Не очень много, слишком мало было времени, – отвечаю я, поражаясь великолепию зала, никогда такого не видела.

И до меня только что доходит, что в моём мире сейчас зима, а в демонском-то лето!

– Я очень плохо танцую, – ставлю его в известность, изучая пёструю толпу, в которой взгляд постоянно спотыкается о невест из отбора.

Так и хочется спросить принца о внешности участниц, я с трудом гашу своё неумное любопытство до лучших времён.

– Ничего страшного, – соглашается на пытки во время танца принц, ведя меня к центру зала по коридору из гостей.

Меня изучают с нескрываемым любопытством. Оглядываюсь: дуэньи рядом со мной нет, как и родителей Дэмьяна.

Кстати, где этот подлец? Удрал, ничего не сказав.

– Сир Гидооден, а не скажете, куда исчез Повелитель? – старательно выстраиваю фразу, чтобы не нагрубить демону.

Мне очень интересно, куда запропастилось это демонское недоразумение.

– Не обращайтесь внимания, – советует мне принц по-дружески, – Повелитель непредсказуем в своей импровизации. К его исчезновениям и появлениям в неожиданных местах уже все привыкли.

– Забавно, – представляю себе, в каких местах он может внезапно появляться.

Едва сдерживаю улыбку. Так, отбрасываем все мысли о женских банях!

– А вы мне начинаете нравиться, – подмигивает Гидооден и тихо добавляет: – У меня будет к вам предложение, которое устроит нас обоих. Постарайтесь после танца спрятаться на одном из балконов. Я вас найду.

Мы доходим до середины, меня плавно без слов притягивают в объятия, и громом раздаётся музыка в зале. Едва успеваю подстроиться под неожиданный поворот событий и не затоптать своего принца.

Хоть бы предупредил заранее – это полный провал!

Музыка мне знакома, но танцевать я всё-таки не научилась. Даже ловкость принца не спасает положения. Случайно пнув по ноге принца в очередной раз, натянута улыбаюсь. И мы останавливаемся посередине танцующих пар.

– Позвольте, леди, украсть вас, – раздаётся позади обворожительное воркование Повелителя.

Гидооден отступает и слегка склоняет голову в уважительном поклоне, отдавая меня верховному демону. Приседаю в реверансе перед принцем и потом медленно поворачиваюсь к розово-жуткому чуду в безумной короне. На его губах играет коварная улыбка, в тёмных глазах озорство.

– Позволяю, мой Повелитель, – подыгрываю я наглому демону, снова приседаю в реверансе.

Демон нарушает свой демонский этикет, похищая меня у другого во время танца. Хотя, вероятно, ему можно всё, как правителю целого мира.

– Вашу руку, Екатерина, – протягивает он мне свою ладонь, замечаю озадаченные, удивлённые и даже ошарашенные взгляды.

Вкладываю свою руку в его, и меня тут же увлекают в танец.

– Закрой глаза, – просит меня демон, – и просто слушай музыку.

Не смею ему перечить, подчиняюсь и лечу в его объятиях. Как у него получается заставить меня парить в танце, предупреждая мои промахи? В голове всплывает мысль, что он наблюдал за моими неудачными попытками выучить танец с самого начала, поэтому запомнил все мои возможные ошибки.

Постепенно забываю про все вопросы, которое терзают меня, получая ни с чем не сравнимое удовольствие в волшебном полёте. Последние па – и музыка замолкает, открываю глаза. Лукавые искорки играют в глазах демона, он выпускает меня из объятий и отступает на полшага.

– Вы великолепно танцуете, – с восхищением произносит он.

По-любому, издевается.

– Вы мне льстите, мой Повелитель, – лепечу я, хлопая наивно ресницами и приседая в очередном реверансе.

«А теперь мне нужно как-то слинять от настойчивого внимания окружающих для приватного разговора с женихом», – размышляю я.

– Все последующие танцы мои, – ставит меня в известность Его Повелительское Демоничество.

С удивлением поднимаю на него взгляд, в глазах Верховного холодная ярость – в одно мгновение испарились озорство из тёмных очей и лукавая улыбка с губ. Какой резкий перепад в настроении! Что с тобой, демон?

А говорил, что психотерапевт ему не нужен.

Нужен, нужен... надо обязательно попросить бумагу для записей, чтобы нарисовать схему его лечения на основе полученной информации. Прикусила задумчиво нижнюю губу.

Глава 12

Аленса появляется неожиданно рядом с сыном, подхватывает его под руку и проникновенно воркует:

– Повелитель, сын, твоя мать очень хочет потанцевать с тобой. Мы так давно этого не делали, прошу всего лишь один танец, и я отпущу тебя.

Демон нервно сглатывает, но матери не отказывает, он прожигает меня насквозь своим пугающим злым взглядом чёрных глаз. И что я ему такого сделала? Так сильно думала, что желание побыстрее смыться отразилось на моём лице, оскорбив Повелителя до глубины девственной души? Ещё раз приседаю в реверансе и старательно отступаю в ряды нетанцующих. Пора искать подходящий балкончик.

С балкончиком не задаётся – везде шныряют гости замка. С трудом нахожу в местном симпатичном саду какую-то заросшую виноградом беседку вдали от зала. Только присаживаюсь на скамейку, тут же входит Гидооден, останавливается и слегка склоняет голову, приходится встать и присесть в реверансе. Похоже, зелье для снятия напряжения с мышц мне понадобится снова.

– Перейдём сразу к делу, – принц не откладывает в долгий ящик своё предложение.

Сажусь обратно, он присаживается рядом и откидывается на спинку, расслабляясь, и продолжает:

– Я хочу сделать тебя одной из фавориток до конца отбора, но жениться на тебе не буду. Мне это нужно, чтобы выбрать себе спокойно нормальную адекватную жену, без лишних драм. Тебя, скорее всего, будут регулярно пытаться убить, но так как ты мне нужна живой до конца отбора, я буду тебя защищать, а потом ты отправишься в свой мир. Я даю тебе слово принца.

– Меня это вполне устраивает, – соглашаюсь тут же.

Прекрасное предложение! Меня будут защищать сразу два влиятельных демона и потом гарантированно отправят домой, оплатив ипотеку и выполнив моё заветное желание. Идеальный вариант, если не считать возможного смертоубийства. В принципе, где ещё я получу столько адреналина, как не в демонском мире! Потом буду оды слагать про своё иномирянское путешествие в гости к Повелителю демонов, обожающего розовый цвет и не стесняющегося этого.

Гидооден выпрямляется, разминает спину, словно она у него затекла, и переведя на меня внимательный взгляд далеко не двадцатилетнего мальчишки, произносит:

– Мне нужно поцеловать тебя, чтобы всем было ясно, что мы вполне серьёзно настроены. От поцелуя на твоём теле появится добрачная метка, – ставят меня в известность.

Пожимаю недоумённо плечами и интересуюсь:

– Она же потом исчезнет?

– Если мы разорвём помолвку, то да, исчезнет, – демон серьёзен, как никогда.

– Целуйте, – соглашаюсь я, а почему бы и нет.

Всё-таки принц, как-никак, когда меня ещё принц поцелует. А вдруг он хорошо целуется.

Гидооден внезапно смущается, подрастеряв весь налёт королевского величия. Мы начинаем приближаться друг к другу, как подростки, вытянув губы и сделав их бантиком. И уже почти касаемся губ друг друга, как раздаётся грохот и откуда-то с боку, из кустов, прямо к нам в ноги падает последняя участница отбора.

– Княжна Арахаст?! – произносит удивлённый принц, осторожно отодвигая ноги от небритого лица девушки и подавая ей руку, – Вы не пострадали?

– Нет, – мужским басом отвечает девушка и, не обращая внимания на протянутую руку помощи, встаёт сама.

Делает она всё это, словно неуклюжий медведь, я бы сказала, очень комично.

– Я случайно мимо шла, – оправдывается княжна, выбивая пыль с подола своего платья не по-девичьи крепкими руками, – даже не думала Вам мешать.

– Меня, наверное, потеряли, – вдруг спохватывается принц и драпает из беседки, оставив меня на растерзание одной из своих невест.

Эй, а как же обещание беречь меня и спасти от смертоубийств?! Княжна очень даже похожа на одну из тех, кто может свернуть мне шею одним легким движением руки.

– Я тоже, наверное, пойду, – лепечу, растягивая губы в приветливой улыбке, и тихонечко перемещаюсь по лавке подалее от угрозы в чёрной маске.

Маска скрывает полностью верхнюю часть лица девушки вместе с глазами, остаются неприкрытыми только губы – мужские губы, накрашенные ярко-красной помадой. На девушке явно парик из искусственных белых кудрявых волос, голубое платье обтягивает мужской торс, и, похоже настроена девица уверенно – это пугает.

Я резко встаю и устремляюсь к выходу, не чуя ног под собой.

– Стоять! – рявкает княжна, придав мне ускорение.

Сбежать из беседки я не успеваю, девица догоняет меня и вжимает в бурную растительность всем своим мощным телом. Моё бедро оказывается в районе её паха, и то, что я там ощущаю, меня окончательно выводит из равновесия.

– Апельсинки-мандаринки, ты же мужик! – выпаливаю я, перестав трепыхаться от шока.

Княжна замирает, продолжая крепко удерживать меня. Её апельсинки-мандаринки я чувствую ещё сильнее. Девушка явно в замешательстве – решает, что же со мной делать дальше.

Только не убивай! Я никому не скажу про апельсинки-мандаринки.

– Не целуйся с демонами, ни с кем, – предупреждает она меня сильным мужским голосом.

Или всё-таки это он?! Мне тоже нужен психотерапевт и желательно в моём мире! Буду лежать на кушетке и жаловаться на судьбу!

– Хорошо, – произношу покорно, да я сейчас на всё что угодно соглашусь от ужаса.

Княжна продолжает меня удерживать по-мужски крепко, мне становится совсем неловко в этих отнюдь не девичьих объятиях.

– Как же я скучал по тебе! – выдаёт княжна и впивается в мои губы своими крашеными, повергая меня в полное оцепенение.

Её губы требовательно изучают мои – такой знакомый до боли поцелуй! В памяти что-то пытается безуспешно проснуться, и я неожиданно для себя отвечаю на пьянящий, раздражающий душу и сердце поцелуй, закрывая глаза и полностью отдаваясь во власть незнакомца. Он останавливает поцелуй и с отчаянием шепчет:

– Не вспомнила. Дурак.

И сбегает, оставляя меня в полном раздрае.

Глава 13

Тихонечко сползаю на пол, ноги не держат после такого потрясения. Внезапное появление Верховного из воздуха просто добивает меня и заставляет рухнуть, как подкошенную, на пятую точку и уставиться взглядом, полным идиотизма, на загадочное лицо демона.

– Я надеюсь, ты не сошла с ума? – интересуется заботливо демон, и тут же комментирует свой вопрос: – Было бы печально потерять такую фаворитку в начале отбора.

– Меня поцеловала княжна, – ставлю его в тупик.

– Княжна? – брови Дэмьяна ползут вверх. – Княжна Арахаст?

– В губы, – подтверждаю я, кивая головой в знак согласия.

– В губы? – недоверчиво морщится Верховный, – а я думаю, почему у тебя пол-лица в помаде?

– Как мужчина, крепко, и у неё лицо небритое и губы накрашены, – я хаотично машу руками, показывая суть трагедии, в конце обвожу ладонью вокруг подбородка, демонстрируя щетину. – Она еще сказала, что скучала по мне, точнее скучал. Я запуталась.

Верховный слегка наклоняет голову набок, видимо, решая, в своём я уме или нет, и, определившись, спрашивает:

– А что он ещё сказал, кроме того, что соскучился?

– Что она – дурак, и я её не вспомнила, – чувствую, как мои глаза расширяются от ужаса, – и убежала. Убежал. В платье голубом. Мама.

– И ты не вспомнила его? – заинтересованно спрашивает демон, присаживаясь передо мной и доставая из кармана платочек.

В темных глазах Повелителя сверкают озорные огоньки, он явно веселится, глядя на меня.

Не взвешиваю свой ответ, всё еще находясь в глубоком потрясении, вываливаю всю правду-матушку демону:

– Её поцелуй был таким до боли знакомым.

Он аккуратно вытирает с моих губ чужую помаду, едва сдерживая улыбку.

– Возьми себя в руки, ты же психотерапевт из шкафа. Это был точно мужчина, княжна бы на тебя не запала, – сюсюкается он со мной, одновременно пытаюсь разобраться с кашей в моей голове. – Просто её образ больше подходит для маскировки. Значит, у нас на отборе две княжны, и одна, судя по всему, неплохо целуется.

– Как я могу кого-то знать из мира демонов, я тут никогда не была, – возмущаюсь, полностью доверившись опытному помадовытиральщику и подставляя губы для более тщательного очищения от чужой помады.

– Никогда не задумывалась, почему твой шкаф работает, как портал между мирами? – какой-то подозрительно тёплый взгляд у демона в дурацкой короне.

– Может, он волшебный, – делаю губы бантиком – вдруг где осталось пятнышко от жуткой помады.

Платочек скользит по нижней губе, демон слегка касается её подушечкой большого пальца в лёгком движении следом за платочком.

– А может, это ты волшебная, – усмеваются мне в ответ, – надо иметь талант, чтобы заставить свой шкаф работать, как портал. Кстати, что ты делаешь в беседке на самом деле? – резко переводит он разговор в другую сторону.

– Просто отдыхаю, – вру нагло, платочек убирают от моих губ, и он осыпается прахом в руках демона.

Как интересно: даже стирать не надо. А если новый понадобится?

– Ты уверена? – в голосе Дэмьяна появляются стальные нотки, он поднимается и протягивает мне руку.

Забыв про этикет, вцепляюсь в его руку обеими моими. Меня легко ставят на ноги, встречаюсь с его серьёзным тяжёлым взглядом. Да ладно! Ты же не можешь знать, что мы тут заключали соглашение с принцем через поцелуй?!

– Я так понимаю, ты в курсе, что если демон тебя поцелует, на тебе появится добрачная метка, – строго произносит Дэмьян. – Очень надеюсь, что Гидо посвятил тебя в это.

– Ну и появится, подумаешь! – пожимаю недоумённо плечами. – Как появится, так и исчезнет. Не вижу проблемы. Он обещал, что меня не убьют.

Как он вообще догадался о том, что мы тут с Гидооденом вытворяли?!

– Только вот, если демон потребует от тебя выполнения обязательств, отказаться ты не сможешь, – его губы посещает кривая саркастическая улыбка.

– А если княжна – демон? – спохватываюсь я и, уже начиная паниковать, восклицаю: – Она... Ой! – поправляю саму себя: – Он меня поцеловал!!!

– Если это твой первый поцелуй с демоном, то теперь на тебе есть его метка, – задумчиво произносит Дэмьян. – Тебя нигде ничего не беспокоит?

Замерла от ужаса, прислушиваясь к себе, слегка чешется кожа вдоль позвоночника.

– Спина чешется, – произношу, серьёзно раздумывая, и спина тут же начинает жутко зудеть – психосоматика в действии.

Истерично требую, пытаюсь почесать спину через корсет:

– Платье с меня сними сейчас же!!!

– Умом ты точно повредила, – делает вывод демон и разворачивает меня к себе спиной.

Убирает волосы и касается пальцами шеи. Ведёт ими по коже вдоль позвоночника. Его пальцы тёплые, касается он осторожно – создаётся ощущение, что делает он это с восторгом.

– Что там? – волнуюсь. – Может, платье всё-таки снять?

– Так спешишь раздеться передо мной, – язвит Верховный и тут же с издёвкой добавляет: – у тебя добрачное тату на всю спину. Очень плохо, тебя из отбора вышвырнут в три счёта. Может, кожу снимем?

– Во-о-о-т ещё! – отпрыгиваю от него и поворачиваюсь в негодовании. Кожу он собрался с меня снимать!

– Тогда все твои платья будут с закрытым верхом. Только, будь добра, больше ни с кем не целуйся, а то твой маленький секрет узнают все... и убьют, – елейным голосом издевается надо мной демон.

– Домой меня верни, – бурчу расстроено. – Я в отбор не напрашивалась.

– Это невозможно, – улыбается ядовито Дэмьян, – он уже тебя привязал к себе, тебе не вырваться из моего мира.

Тяжело вздыхаю и иду к лавочке. Вот так попала! Сажусь на своё место под внимательным взглядом демона и, откинувшись на спинку, складываю руки на груди. Всё произошедшее кажется мне сушим бредом.

– Если это был первый поцелуй с демоном, почему этот поцелуй показался мне до боли знакомым? – озадачиваю я Верховного.

– Психотерапевт с сюрпризом, – усмехается он в ответ и поправляет свою дурацкую корону.

Глава 14

И что же мне теперь делать? Даже если отбор закончится для меня удачно, вернуться домой я не смогу, пока не разберусь с навязчивым зудом на спине. И кто же скрывается под маской княжны? И почему я должна его помнить? Хотя после клинической смерти пострадала часть памяти, и какая именно её часть, я узнаю совершенно случайно. Из последнего: я так и не смогла вспомнить девушку, с которой проработала в одном месте полтора года. Мне даже фотографии показывали совместные, часть работы помню, а сотрудницу нет, хотя, как оказалось позже, я благополучно забыла не только её.

Выбора нет, нужно принимать правила игры и постараться выжить в этом странном ванильном аду.

А красив всё-таки демонский Повелитель даже в своём дурацком одеянии! Чувствую, как мои губы трогает лёгкая тёплая улыбка. Поможем себе, попробуем помочь и тебе, бедолага в розовом. Неспроста же открылась мне эта дверь в шкаф.

– Нам нужно вернуться на бал, тебя потеряют, – произносит демон в розовых панталончиках, – это может ударить по твоей репутации.

Нашёл, о чем беспокоиться, я не так давно целовалась с княжной.

– Почему все участницы отбора так ужасно выглядят? – задаю я мучающий меня вопрос Верховному, прожигая его изучающим взглядом.

Похоже, все правила этикета, что вбивала мне в голову герцогиня, благополучно выветрились после недавних происшествий.

– На всех девушках чары, – охотно поясняет Дэмьян, приближаясь ко мне крадучись, словно кот перед прыжком.

Складывается ощущение, что я забавная игрушка для него и вероятность, что он выпустит когти и вцепится в меня зубами, очень высока.

Демон протягивает мне руку, чтобы помочь встать с лавочки.

– Жуткие чары, – вкладываю свою ладонь в его, и тут же оказываюсь крепко прижатой к его торсу второй рукой.

Меня пронзает взгляд его чёрных глаз. А он странно на меня действует: ноги становятся ватными, руки холодеют. Моя ледяная ладонь в его тёплой руке – даже не пытаюсь сопротивляться. Ну вот, докатилась: наконец-то я стала его бояться.

– Двадцать два года назад был объявлен отбор для Повелителя, до которого на сегодняшний день еще год. Когда родители заявляли о том, что их дочери будут участвовать в отборе невест для Повелителя, они обрекали своё дитя с десяти лет на чудовищное преобразование, – объясняет он мне, продолжая вжимать меня в себя – невольно упираюсь свободной ладонью в его грудь, демон продолжает: – Но вместо отбора для повелителя неожиданно организован отбор для принца. Поэтому кандидатки с радостью предпочли пройти отбор для молодого принца. Вылетев из отбора, они получают обратно реальный внешний вид. В отборе участвуют все невесты повелителя, и я предполагаю, что половина участниц будет старательно стремиться завалить все конкурсы, а вторая их часть – отчаянно добиваться победы. Отбор обещает быть забавным.

– Жестоко, – не соглашаюсь я с демоном. – И кто наложил на них чары?

– На королевской семье проклятье, поэтому со всеми заявленными невестами произошла метаморфоза – без этого никак, – спокойно отвечает мне Дэмьян.

Я же начинаю уставать в его захвате, тем более голову приходится откидывать назад, чтобы смотреть ему в глаза.

– А я? – недоумеваю.

– А ты уже бракованная: ты не демоница – это раз, о втором серьёзном изъёме ты знаешь сама, поэтому магия, пускающая участниц на отбор, приняла тебя, – иронизирует печально демон.

Он что, мне сочувствует? Неожиданно!

– А если бы магия меня не пропустила? – кривлю губы в вежливой улыбке, меня вдавливают сильнее в себя, скоро дышать не смогу в этом стальном захвате.

– Превратить тебя в чудовище для меня пара секунд, – довольно мурлычет мне демон, – а теперь надо скрыть твоё добрачное тату на спине хотя бы на сутки.

– Кожу снять не дам! – предупреждаю чрезмерно счастливого демона.

Его глаза блестят нерастроченной кровожадностью, а на губах плотоядная предвкушающая улыбка. Гадость задумал демон, уверена.

– Ты смелая, – добивает он меня, начиная издалека, – ты сильная, ты сможешь это выдержать, – растягивает удовольствие демон, смакуя свои слова, видя, какое впечатление они производят на меня. – Ты даже в шкафу выжила, – он начинает наклоняться ко мне, а я, сдерживая панику, прогибаюсь назад, – ты пережила поцелуй княжны, – его теплое дыхание на моих губах, ещё немного, и он меня поцелует.

Он резко выпрямляется и нагло улыбаясь, произносит:

– Ну вот и всё, а ты боялась.

Сволочь! У меня чуть сердце не выскочило от страха, я же хорошо помню, псевдокняжна меня предупредила, что целоваться с демонами мне категорически нельзя.

Он переносит меня обратно в зал. Как раз к самому интересному моменту: девушки тянут жребий, кому с кем жить в одной комнате.

– Я не останусь в Вашем замке, мой Повелитель? – удивляюсь, глядя на то, как очередная претендентка вынимает из обычной чёрной шляпы записку.

Демон окидывает меня хмурым взглядом и отвечает:

– По условиям отбора девушки заселяются в замок жениха по две в одну комнату. На самом деле так проверяют невест на склонность. Не бойся, меня ты можешь позвать в любой момент и в любое место.

Звучит моё имя, отхожу от Повелителя. Под прицельными взглядами многочисленных гостей иду к злополучной шляпе. Жених протягивает мне шляпу с красивой дежурной вежливой улыбкой на губах. Глубоко вдыхаю, мысленно прошу удачу хотя бы сейчас помочь мне и подселить ко мне безобидную демоницу. Перебираю бумажки в нерешительности, Гидододен подмигивает мне, подбадривая. Вытаскиваю бумажку, разворачиваю и читаю про себя: «Княжна Арахаст».

Спасибо, удача, ты меня не подвела, век не забуду!.. Жаль, завить нельзя.

– Читайте же, леди Екатерина, нам тоже всем интересно, – произносит принц, улыбка не сходит с его губ, раздражая меня своей приторной ванильностью.

– А можно еще раз, пожалуйста, сир? – тихо спрашиваю я его.

Принц отрицательно мотает головой, вижу, как он напрягается. Его явно беспокоит моё нежелание жить в одной комнате с той, чьё имя написано на бумажке.

– Княжна Арахаст, – произношу вслух.

Надеюсь, у настоящей княжны нет никаких апельсинок-мандаринок, иначе я не переживу. Хотя, с другой стороны, есть шанс прихватить демона, пометившего меня добрачной татухой, за эти самые апельсинки-мандаринки и заставить избавиться меня от метки, а потом благополучно покинуть этот мир.

Выхватываю глазами княжну среди гостей – на её накрашенных знакомой помадой губах играет приветливая улыбка.

Глава 15

С трудом сдерживаюсь, чтобы не стартануть, сверкая пятками, со злополучного отбора. Всё ещё перед глазами стоит нелепая картина, как княжна убегает в голубом платье. И поцелуй на губах, с привкусом чужой помады.

По коже побежали мурашки: поцелуй незабываемый, пронзающий, полный любви.

Ретируюсь обратно к Повелителю и старательно прячусь за его фигуру, вызывая у него поначалу недоумение, но он быстро догадывается о моей «маленькой» проблеме.

– Ты от кого прячешься, чудушко моё? – уточняет демон, и по выражению его лица понимаю, что надо мной подтрунивают.

– Опасные у Вас отборы, так недолго и свихнуться, – едва слышно шепчу ему в ответ, ища княжну глазами, забыв «укусить» Повелителя в ответ на его шуточку.

– Страшно оттого, что княжна ночью набросится на тебя со страстными поцелуями? – продолжает глумиться надо мной демон.

Мне, между прочим, не смешно! И я не могу найти её глазами в толпе.

– Повелитель, – раздаётся сзади знакомый сиплый мужской голос, – позвольте познакомиться с леди Екатериной.

Вцепляюсь с ужасом в рукав демона – ещё мгновение, и я на него вскарабкаюсь, прямо на шею.

– С удовольствием, – воркует в ответ княжне демон, незаметно, но старательно выдирая рукав из моего захвата.

А не тут-то было, хватка у меня, как у бультерьера.

Поворачиваюсь на несгибающихся ногах к княжне – меня бросает то в жар, то в холод. Девушка поднимается из реверанса, её глаз не видно под маской. Мой мозг начинает подвисать от абсурдности того, что я вижу.

– Я очень рада, леди Екатерина, что мы будем жить в одной комнате, – вежливо произносит княжна.

Повелитель разгибает по одному пальцы на моей руке, чтобы наконец-то освободить пленённый мною рукав.

– Я... я... я тоже очень рада, – возвращается ко мне речь, но я интуитивно пытаюсь прильнуть к демону, ища защиты.

– Леди Милана, – сдержанно произносит демон, борясь со мной, но безуспешно пытаюсь отодвинуть меня в сторону, – у леди Екатерины был сложный день, и она ещё не совсем освоилась в нашем мире, думаю, вы познакомитесь поближе в комнате.

Слово «поближе» приводит к тому, что я ещё больше вжимаюсь в демона, игнорируя посторонние заинтригованные взгляды. Ничего не могу поделать с собой, воспоминание о поцелуе лишает меня здравомыслия.

И тоска... тоска по губам незнакомца становится всё сильнее, раздирая нутро. Я не хочу испытывать эмоции, которые причиняют боль. Я обещала себе: никогда!

– Буду счастлива предложить Вам свою помощь, когда мы будем жить в одной комнате, – приседает снова в реверансе княжна и, не дождавшись от меня ответной реакции, спокойно, я бы сказала, с королевским достоинством, уходит.

Вспоминаю неуклюжесть двойника княжны в женском платье и начинаю потихоньку успокаиваться.

– Я всё понимаю! Ты объявлена мною фавориткой на отборе, – шипит демон, продолжая вырывать фактически из моих объятий, – но я бы попросил без нежностей. Ты портишь мою репутацию и свою, кстати, тоже.

Удивляюсь и перевожу на него свой взгляд с удаляющейся княжны. Повелитель неестественно бледный. Бедолагу скрутило от близости с женщиной? Того и гляди сейчас в обморок упадёт.

– Простите, мой Повелитель, я случайно, – ядовито шучу я (а вот не надо было меня сюда тащить!).

– Леди Екатерина! – тут же раздаётся гневный голос герцогини рядом, и она тихо добавляет: – Вы отвратительно себя ведёте. Нельзя так прижиматься к мужчинам на глазах у всех.

Упс... отпускаю рукав Повелителя, находящегося в полубморочном состоянии, и шагаю в сторону от него, неохотно расставаясь с теплом его тела. Дэмьян тут же приходит в себя, лицо его принимает настолько серьёзное выражение, что хочется разразиться гомерическим хохотом. Злая я, нельзя так с демоном, или у меня просто нервный срыв.

Осматриваюсь вокруг, а за нами действительно украдкой наблюдают, с трудом скрывая своё любопытство. Неудобно получилось, у демонов такие вольности – непозволительная роскошь.

– Как Вы будете жить без моего присмотра во дворце принца, ума не приложу? – расстроено бормочет герцогиня. – Вы же ведёте себя безобразно.

– Я очень постараюсь, – опускаю взгляд в пол и виновато улыбаюсь герцогине, – я просто растерялась.

– Очень надеюсь на Ваше благоразумие, леди Екатерина, – продолжает отчитывать меня дуэнья, – все уроки насмарку. Простите меня, Повелитель, мне надо было заранее предвидеть вероятные проблемы.

– Всё хорошо, не волнуйтесь, – возвращается речь к демону, да и цвет лица тоже.

В этот момент заканчивается распределение девушек по комнатам, и объявляют танцы.

– Леди Екатерина, приглашаю Вас на танец, – подаёт мне руку совсем отошедший от моих объятий Повелитель.

Тяжело вздыхаю, очередная попытка от Повелителя. Герцогиня одаривает меня убийственным взглядом, не предвещающим ничего хорошего. Доверчиво вкладываю в его ладонь свою, мою репутацию уже не спасти – можно выбросить её лоскутки в адов огонь. Он ведёт меня уверенно, словно ничего не произошло.

– Поставьте перед дверью моей комнаты рамку-определитель, чтобы знать, какого пола входит ко мне демон или человек, и, кстати, не помешало бы понимать, кто передо мной, – рассуждаю, – или дверь заколдуйте, или меня заколдуйте. А можно всю комнату заколдовать?

– Можно, – хмуро отвечает демон, – больше никогда не обнимай меня при свидетелях, тебя неправильно поймут и убьют.

Так он испугался из-за того, что я дала ещё один повод для моего смертоубийства! Ммм, а я-то подумала всякое, если узнает герцогиня, ещё больше будет гневаться.

Мы разворачиваемся друг к другу лицом, приседаю в реверансе, и он втягивает меня в приличные объятия, начиная кружить под музыку. Музыка отдаленно напоминает вальс. Всё: мои ноги заплетаются, опять спотыкаюсь и не попадаю в такт, танец мне незнаком. Повелителя несколько не беспокоят мои грубые ошибки.

– Может просто решат, что я развратная особа и выгонят из отбора, – шучу я.

Демон криво улыбается, словно услышал что-то отвратительно пошлое.

– Из отбора тебя никто не выгонит. Просто окружающие могут решить, что между нами гораздо больше, чем моё желание досадить брату. И тогда у тебя только один вариант избежать смерти – стать моей женой, – запугивает меня демон.

– Вот возьму и соглашусь, – шучу обиженно я в ответ и наступаю ему на ногу, случайно.

– Я не предложу, – усмехается в ответ Повелитель.

«Началось, жениться он не хочет, я ему почти предложение сделала», – иронизирую мысленно.

– Болька моя сердечная, – его губы трогает мягкая улыбка, – если будет страшно спать в комнате с княжной один на один, я готов охранять твой сон.

То есть можно подузниками не запастись, клеёночку под простыню не класть? Мой сон будет охранять самый главный демон среди демонов.

Глава 16

Демон упорно, с настойчивостью маньяка, выполняет своё желание: умело отбивается от всех желающих со мной потанцевать, заставляя меня снова и снова кружить с ним в танце. Где-то на танце десятом я поняла, что во мне медленно начинает разрастаться острая ненависть к местным дискотекам и балам, и клубам, и что там у них еще есть. А ещё я испытываю сильную нужду по немедленному смертоубийству повелителя демонов.

Единственное, за что могу сказать демону спасибо, это за то, что я стала вполне сносно танцевать, да и собеседником он оказался вполне интересным. О моём мире он знал достаточно, чтобы можно было вести адекватный разговор.

Мой шкаф, конечно, уникален, но, как объяснил мне Дэмьян, порталы в другие миры демоны могли открывать сами. Именно поэтому у Верховного были накопления в банке в моём мире, да и когда его матушка стала ходить ко мне на психотерапию, он поковырялся в моей жизни, чтобы понять, насколько я опасна. И как только он расслабился, мать тут же напоила его приворотным зельем и зельем для повышения либидо.

– Я не думаю, что моя мать реально хотела нашего брака, – рассуждает демон, – она прекрасно знала, что я избавлюсь от этих воздействий без особых ухищрений. Расчёт был на то, что я ломанусь к тебе, и наше знакомство приведёт к тому, что и я пройду психотерапию у тебя.

– Интересно, – спотыкаюсь в очередном па, ноги уже гудят, да и голова стала тяжёлой.

С трудом перевариваю всю информацию, свалившуюся на меня. Значит, никто не собирався отдавать меня на растерзание Верховного демона, всё затевалось для того, чтобы Дэмьян попал на мои психотерапевтические сеансы и излечился от девственности. Аленса не предусмотрела только одного, что фантазия у её сына зашкаливает до запредельных высот.

– Ты устала? – заботливо спрашивает демон.

Я не устала, я сейчас смертоубьюсь на демонском танцполе.

– Очень, – решаю быть вежливой, может, мне повезёт – Верховный сжалится, и пытки танцами прекратятся.

– Хорошо, – Дэмьян соглашается на мою танцевальную амнистию, – немного отдохнёшь, а потом тебе нужно будет закрыть бал с Гидо, если он согласится сделать тебя своей фавориткой.

– А если не согласится? – живо вспоминаю разговор с принцем в беседке.

Мне улыбаются красивой нахальной улыбкой. Похоже, список причин для моего смертоубийства разрастается в геометрической прогрессии.

Не знаю, по какой причине, но я почему-то совсем не боюсь: то ли чувство самосохранения окончательно атрофировалось, то ли я на фоне сильных потрясений не пришла в себя. Но смерти я больше не боюсь. Наверное, это из-за неверия в реальность происходящего. Или успокоительное зелье подействовало.

Мне дают отсидеться в тишине и покое в небольшой комнатке, приносят даже чай с пончиком. Только я надкусываю пончик – хорошо так надкусываю: от жадности и голода почти половину сразу! – в комнату из черноты портала выходит сестра Гидоодена.

– Добрый вечер, – ядовито вежливо приветствует меня Атиза, и её лицо искажает гримаса отращения.

– М-м-м-ы, – мычу я в ответ приветливо, решая, как поступить с откушенным куском во рту.

– Ты не станешь женой моего брата, мерзкий психотерапевт, – зло заявляет Атиза, – костями лягу, но не дам лишить моего брата возможности сесть на престол.

Пончик от неожиданности попытался меня удушить, рефлекс организма был мгновенным, я закашляла, выплёвывая непрожёванный до конца кусок пончика прямо к ногам принцессы. На глаза навернулись слёзы – реально пончик жалко.

Атизу слегка перекосило от ярости, и она в бешенстве ломанулась в портал. Ну вот и поговорили, а я только хотела уточнить, что за фокусы с демонским престолом. Похоже, Дэмьян технично пытается избавиться от соперника с помощью бракованного психотерапевта.

Посмотрела внимательно на оставшийся кусочек пончика, хитро прищурилась: сейчас я тебя съем мой друг, первая половина тебя была очень вкусная, но, увы, она погибла, не достигнув желудка. Открыла рот, изнутри против моей воли вырвалось кровожадное урчание, и я, красочно приближая ко рту пончик, приготовилась проглотить вкуснятину целиком. Всё было великолепно до тех пор, пока не прозвучал ошарашенный голос Дэмьяна:

– Впервые в жизни боюсь женщины, поедающей сладкое.

Да вы достали! Убираю от губ разочарованно несчастный пончик.

Вот скажите, что мне делать? Побиться головой об шкаф изнутри?

– Можно я его доем? А? – с отчаянием спрашиваю я у демона, демонстрируя выражением лица глубину своих нечеловеческих страданий.

– Я на расстоянии постою, – предупреждает демон, – и учти, я буду отбиваться.

– Если я захочу Вас, мой Повелитель, загрызть, расстояние Вас не спасёт, – фыркаю я, окончательно расхотев разобраться с пончиком. Вот что за демоны мне попались – испортили аппетит на корню!

– Минут через десять объявят последний танец, – спокойно говорит Дэмьян, – а потом мы отправимся в мой замок. Завтра днём я тебя перенесу в замок Гидо. Герцогиня не сможет всегда находиться при тебе, но будет достаточно часто навещать.

Кладу недоеденный пончик обратно на красивую фарфоровую тарелочку. Внутри шевельнулась жалость к себе, немедленно гашу её. Нас не выведет из себя обычный пончик – я и живущая во мне Язвочка способны на всё. Мы победим этот демонский мир и вернёмся в свой под громкие аплодисменты.

Вытираю руки салфеткой и поднимаюсь из кресла.

– Властвуйте, мой Повелитель, – улыбаюсь сияющей счастливой улыбкой Дэмьяну и тут же получаю в ответ не менее яркую улыбку наглого лицедея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.